

АЛИНА ВЕЛИНА

Путешествие
из депрессии
на ВОСТОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Велина

Путешествие из депрессии на Восток

<https://litres.ru/73791129>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тридцать лет жизнь только начинается... или заканчивается? Для Кати, талантливой учительницы французского, этот рубеж становится моментом истины, особенно, когда в её размеренную жизнь врывается Сергей — успешный юрист с душой рок-музыканта. Безумное путешествие через всю Россию на мотоцикле, тайные переписки, музыка и неожиданные повороты судьбы затягивают героев в водоворот событий, где единственный выход — отпустить контроль и довериться своему сердцу.

P.S. Книга является первой частью трилогии "Дзен", но может читаться как отдельное произведение

Содержание

ЧАСТЬ 1. МОСКВА	4
Глава 1. Не ходите по путям	4
Глава 2. Похмельное утро	14
Глава 3. Свидание вслепую	23
Глава 4. Привет!	33
Глава 5. Любовь, за которую стоит бороться	44
Глава 6. В 19 на Кузнецком?	55
Глава 7. День X	62
Глава 8. Горький кофе	74
Глава 9. Призраки прошлого	79
ЧАСТЬ 2. ДОРОГА	86
Глава 10. На восток	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алина Велина

Путешествие из депрессии на Восток

ЧАСТЬ 1. МОСКВА

Глава 1. Не ходите по путям

Катя бежала, прижимая к груди сумочку на тонкой металлической цепочке и перекинутый через неё плащ. Слёзы застилали глаза, но ноги уверенно вели по знакомому маршруту. Привычный путь, пусть и небезопасный – особенно для одинокой девушки в такой поздний час. Но Кате было всё равно. Она стремилась поскорее скрыться с ярко освещённых улиц, сиявших витринами бутиков и окнами ресторанов. Прочь, туда, где ночная тьма скроет её слёзы. Катя не привыкла выставлять свои чувства напоказ.

Свернув в переулок, она чуть не налетела на припозднившуюся парочку. Запах дорогого парфюма и звон женского смеха резанули по нервам. Пробормотав сбивчивые извинения, Катя поправила сползавший с сумочки плащ и двинулась дальше. Каблуки её туфель гулко стучали по асфальту.

Промзона, автомойка с мигающей неоновой вывеской, ряды гаражей с облупившейся краской – и не скажешь, что совсем рядом сверкает огнями центр Москвы.

Катя обернулась, будто проверяя, не преследует ли её кто-то, и нырнула в тёмный проход между гаражами. Запах бензина, мочи и прелых листьев ударил в нос. Местные часто срезали здесь путь, экономя двадцать минут ходьбы или пятьдесят рублей на электричке. Стало совсем темно, лишь далёкий свет фонарей отбрасывал причудливые тени. Тропинка резко ушла под уклон, и туфли заскользили по гравию. Катя раскинула руки, пытаясь сохранить равновесие, но всё же чуть не упала, споткнувшись о шпалы. Замедлив шаг, она осторожно двинулась вдоль железнодорожных путей.

Голова гудела от выпитого вина и тяжёлых мыслей. Катя вынула из волос заколку, позволив светло-медовым локонам рассыпаться по плечам.

Ещё каких-то полчаса назад она сидела во главе стола, задумчиво перекачивая вино по стенкам бокала. Тёмно-красная жидкость оставляла на стекле тонкие дорожки, напоминающие слёзы. Нежно-бирюзовое платье сдавливало грудь, и приходилось держать спину прямо, чтобы жёсткие косточки не впились в рёбра. Впрочем, возможно, дело было вовсе не в платье...

Сегодня ей исполнилось тридцать.

В честь этого события они собрались в уютном итальянском ресторане с солнечными акварельными пейзажами и

дровяной печью, задающей тон всему помещению. Десять самых дорогих и близких гостей сидели за длинным деревянным столом: родители, бабушка, тёти, двоюродные сёстры с мужьями. Казалось бы, что могло пойти не так?

— Ну, за нашу красавицу Катюшеньку, — подняла тост тётя, поправляя очки на носу.

— Ох, уж и красавица выросла, это точно, — хитро подмигнула бабушка, её морщинистое лицо расплылось в улыбке. — От женихов, поди, отбоя нет.

— Ну, ба, — засмеялась Катя, но смех получился вымученным.

Вопрос про женихов преследовал её с детского сада. С Пашки Вострякова, который подарил ей пластиковое колечко от крышки сока, а потом вымазал козявками подушку за то, что она лепила куличики с Витькой Петровым. Вот только примерно там, в песочнице детского сада №58, женихи и закончились. Кате не особо везло с парнями, и каждое напоминание об этом отзывалось неприятным уколом в груди.

— Какие женихи, — со вздохом отозвалась мама, нервно теряя салфетку. — Работает с утра до ночи, света белого не видит. Никуда не ходит, только дом-работа. Откуда женихам взяться? Не понянчить нам внуков, похоже...

«Началось», — подумала Катя, чувствуя, как укол в груди разливается тяжестью и подступает к горлу. Она сделала вдох и уставилась в тарелку, избегая встречаться взглядом с кем-либо из присутствующих.

– А ты всё ещё в школе работаешь? – спросила двоюродная сестра.

Катя молча кивнула, и несколько лиц вытянулись в разочарованном сочувствии. Она почти физически ощущала на себе их взгляды – смесь жалости и непонимания.

– Ну какие там женихи – физрук да физик, – фыркнул кто-то из мужей, и по столу прокатился приглушённый смешок.

Катя подлила себе вина, стараясь, чтобы рука не дрожала. Физик ушёл на пенсию, математику давно за шестьдесят, остаются только охранник и учитель литературы – Алексей Алексеевич... Она отпила из бокала и поморщилась: вино казалось терпким и невкусным, оставляя во рту горькое послевкусие.

Диалог тем временем продолжался без её участия. Родственники спорили о том, что важнее – карьера в «нормальной» компании или замужество и декрет. Их голоса сливались в какофонию, от которой у Кати начала кружиться голова.

– Я Тёму родила в двадцать пять, а Лёнечку в тридцать. Сейчас такой материнский капитал дают... – говорила другая тётя, поглаживая округлившийся живот.

– Детей надо заводить до тридцати, потом уже поздно, – безапелляционно заявила мама, и Катя почувствовала, как её сердце сжалось. Тридцать. Сегодня. Черта, за которой начинается «поздно».

– Можно родить для себя, а муж как-нибудь потом най-

дётся. Многие так делают, – предложила двоюродная сестра, пожимая плечами.

– Верно, и мы поможем, – вдруг выпалила с энтузиазмом мама. – Мы даже можем взять ребёнка к себе, а ты работай дальше.

– А что, хороший план, – поддержала её тётя, энергично кивая.

– Надёжный, как швейцарские часы, – пробормотала Катя, поковыряв вилкой давно остывшую карбонару. Паста превратилась в бесформенную массу на тарелке. Один из мужей хохотнул.

– Сначала жениха найти надо! – настаивала бабушка, стукнув ладонью по столу. – Как же без мужа? Муж – это тыл и опора. Вот мы с Васенькой душа в душу почти пятьдесят лет прожили, царствие ему небесное. Какой мужик был! Рукастый, всё в дом нёс.

– И пил, – Катя наполнила бокал снова. Какой это по счёту? Третий или четвёртый? Эффекта никакого – вместо приятного пофигизма только росло раздражение. Она чувствовала, как внутри закипает злость.

– Ну, пил, – не стала спорить бабушка, махнув рукой, – а какой русский мужик не пьёт? Душа у нас такая. Зато не в одиночку троих детей подняла. Что же вы девочку во грех толкаете? Хотите, чтоб она, как Серафима, всю жизнь бо-былкой прожила?

Серафима была Катиной бабушкой по отцу. Катя задума-

лась: что бы она сказала сейчас? Поддержала бы внучку или встала на сторону остальных родственников? Катя вспомнила то дождливое утро, когда оказалась на пороге бабушкиной квартиры с чемоданом и собакой. Полгода первых серьёзных отношений с парнем разбились о быт.

«Какие твои годы, – сказала тогда бабушка, заваривая крепкий чай с мятой. – В наше время рано женились и рожали, а потом горбатились с зари до зари, чтобы семью прокормить. Как говорили, "стерпится – слюбится". Встретишь ты своего, Катюш, время придёт, всё будет. Ты, главное, не повторяй наших ошибок, Катюш. Живи».

«Живи», – повторила про себя Катя и резко поднялась со стула. Он со скрипом отъехал назад и слегка покачнулся, но устоял. Все повернулись к ней, разговоры мгновенно стихли.

Даже сейчас, вспоминая тот момент, Катя ощутила, как по спине пробежал холодок. Все ждали, что она скажет, а она лишь пробормотала что-то невнятное, схватила сумку и... сбежала.

«Умница, – корила себя Катя, – подарила им ещё один повод для подколов и сплетен». Рельсы завибрировали, и она подняла голову. Вдалеке показался огонёк приближающегося поезда. «Вот брошусь сейчас под поезд, и пусть вам всем будет плохо!» – прошептала она, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. Катя сделала шаг вперёд, ощущая, как гравий хрустит под подошвами туфель.

– Эй! – вдруг донёсся до неё голос. Катя обернулась и уви-

дела высокого темноволосого мужчину.

— Ты... — выдохнула она, вглядываясь в знакомые черты лица.

Он замахал рукой, словно пытаясь её предупредить, и в этот момент раздался ещё один гудок...

Сергей шёл вдоль железнодорожного полотна, считая шпалы. Триста сорок один. Триста сорок два. Не то чтобы у него была какая-то определённая цель, просто он пытался занять себя и отвлечься от мыслей, теснившихся в голове и вызывавших мигрень. Джин, плескавшийся в бутылке, притуплял боль, но не избавлял от неё полностью. Триста сорок девять.

Рельсы едва заметно задрожали. Сергей уже знал — скоро из-за поворота появится поезд. Пока его звук заглушал шум улицы, пролегавшей параллельно путям.

Ему нравились поезда. Они напоминали о детстве: о маленькой деревеньке, затерянной в сибирской тайге; о бабушкином доме, где летними ночами через открытые окна доносились стрекот неугомонных кузнечиков и стук поездов, спешащих куда-то по Транссибу.

Протяжный гудок вырвал Сергея из задумчивости. Серебристо-красная капля поезда стремительно приближалась. Яркие фары ослепили его, и он прикрыл глаза рукой. Горячий воздух обдал тело, и Сергей пошатнулся.

Через минуту всё закончилось. Рельсы ещё подрагивали,

но поезд уже скрылся из виду. «Триста пятьдесят пять», – отметил про себя Сергей. Он сделал глоток и досадливо крикнул – джин закончился. Отбросив пустую бутылку в придорожные кусты, он достал новую из кожаной сумки на длинном ремне. Триста шестьдесят.

Без Марины жизнь потеряла смысл. Бесконечная погоня за материальными благами – квартира побольше, машина помощнее, лучший лицей для сына – завела его в тупик. Оказалось, счастье не измеряется квадратными метрами и лошадиными силами.

Однажды Марина призналась, что скучает по нему. Сергей удивился.

– Как же так? Мы ведь видимся каждый день, – возразил он тогда.

– Видимся, но мы больше не вместе, – грустно улыбнулась Марина. – Помнишь, как раньше? Когда мы снимали нашу первую комнату у той сумасшедшей бабули? Помнишь, на первую годовщину ты подарил мне розу, а потом мы ели китайскую лапшу и запивали её дешёвым шампанским?

– Марин, но ведь это было ужасно! – Сергей сморщился от болезненных воспоминаний. Как он хотел поскорее убраться оттуда, от этой нищеты и беспросветности, от назойливой старухи, которая вечно торчала под дверью, подслушивая их разговоры.

– Серёж, но тогда были мы, и мы были счастливы.

Сергей часто прокручивал в голове эту фразу, пытаясь по-

нять её смысл. Счастливы? Нет, он совершенно точно не был тогда счастлив. Он вообще никогда не был счастлив. Триста восемьдесят два.

Рельсы снова задрожали. Сергей остановился. Из-за поворота появилась электричка. Красно-серые выдавшие виды вагоны проехали мимо, постукивая колесами.

Триста девяносто. «Мы были счастливы»... Сергей не понимал, чего хотела от него Марина. Они ходили в рестораны, театры и несколько раз в год ездили за границу. Объехали полмира. Триста девяносто пять. Что она тогда сказала? «Мы больше не разговариваем». Да, он помнил, как они болтали часами, мечтая о самых безумных вещах, которые только могли вообразить два студента иркутского юрфака. Как спорили обо всём – о политике, истории, религии, прерывая самые жаркие дебаты страстью. Марина была горячей штучкой. Она и сейчас оставалась такой же, только Сергей не помнил, когда они в последний раз были близки. Ещё до того, как... Сергей сделал долгий глоток из бутылки и уставился в чёрное небо над головой. Провода едва заметно подрагивали. Приближался третий встречный поезд...

И тут он увидел её. Свет фонарей с автостреды подсвечивал фигуру в лёгком шифоновом платье, делая её почти невесомой. Слегка ссутулившись, она осторожно ступала по гравии. На плече болталась сумочка, а перекинутый через неё плащ свисал почти до земли. Услышав приближение поезда, девушка вдруг вскинула голову и двинулась к путям.

«Сейчас бросится», – промелькнула мысль. Сергей рванулся вперёд. Не успеет. Слишком далеко. Тогда он крикнул: «Эй!»

Девушка вздрогнула и обернулась. На мгновение он увидел бледный овал лица, обрамлённый спутанными светло-рыжими волосами, и ярко-красные губы. Вскинув руку, она отшатнулась и бросилась прочь.

Из-за поворота появился поезд, издав протяжный гудок. Когда он пронёсся мимо, девушки уже и след простыл.

Была ли она вообще? Сергей почесал затылок и задумчиво оглядел бутылку, рельсы и окрестности. До него вдруг дошло – чем он, собственно, занимается? Глава юридического департамента крупной металлургической компании бродит вдоль путей, словно какой-то забулдыга, и ловит белочек. Точнее, девушек. Или их призраков. И почему ему показалось, что он уже видел эту девушку прежде? Сергей отмахнулся от назойливой мысли, засунул бутылку в сумку, поправил наплечный ремень и зашагал в сторону насыпи.

Он ненавидел себя за свою слабость.

Глава 2. Похмельное утро

Катю разбудил влажный нос, настойчиво тыкавшийся в её щеку. Сквозь полуприкрытые веки она увидела размытый силуэт нависавшего над ней пса. Заметив, что хозяйка проснулась, джек-рассел залился радостным лаем, выронив из зубов облизанный поводок прямо на Катину подушку. Катя ловко увернулась и, приподнявшись на локте, потрепала собаку по холке, пытаясь успокоить.

«Тише, Тео, тише!» – прошептала Катя, бросив взгляд на тонкие стены. – «Соседи опять будут ругаться. Ну тише, встаю». Её голос был хриплым после сна, в горле пересохло. Она потянулась к телефону на прикроватной тумбочке, шурясь от яркого экрана в полумраке комнаты, и тут же подскочила – она опаздывала на уроки!

Неужели она вчера забыла завести будильник? Катя села на кровати, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули волной. Тот поезд... Господи, неужели она действительно собиралась броситься под него? Неужели ей настолько всё надоело? Катя прислушалась к своим внутренним ощущениям. Нет, не надоело. Ей хотелось жить и радоваться жизни. Но как?

В памяти всплыл образ Сергея – высокий и темноволосый, в строгом костюме, с щетиной на подбородке он бежал к ней... Действительно ли он был там, на путях, или её под-

сознание выбрало такой странный способ защиты, когда сознание не справилось? Катя потрянула головой, отгоняя навязчивые мысли, и начала спешно собираться.

Она распахнула шкаф и, не раздумывая, выхватила первое попавшееся платье. Синее – подойдёт. Она торопливо натянула его, одновременно пытаясь расчесать спутанные волосы. Мельком взглянув в зеркало, Катя быстро нанесла тонирующий крем, скрывая синяки под глазами, провела тушью по ресницам и мазнула помадой по губам. Времени на полноценный макияж не было, но и пренебречь им она не могла – мама всегда учила, что девушка должна выглядеть безупречно.

Фраза «Живи» всё ещё пульсировала в голове.

Катя осознавала с пронзительной ясностью – она не жила. Существовала, да. Но жизнь проходила мимо. Сезоны сменяли друг друга, а она не замечала ни первых весенних цветов, ни золота осенней листвы. Её мир сузился до экрана смартфона, где она нашла другую реальность.

Там, в виртуальном пространстве, Катя чувствовала себя живой. На поэтическом форуме, где под ником Pinot Noir она изливала душу в стихах. Дезких, колких, наполненных горечью и мрачными мыслями. Антиподом её страничке был блог Сергея Волкова, чьи статьи она читала взахлёб. Юридические советы, философские размышления, подборки фильмов, ностальгические заметки о музыкальной юности и Марине, его теперь уже бывшей супруге, – всё это создавало ил-

люзию близости с человеком, которого она практически не знала в реальной жизни.

Несмотря на это, Катя часто видела Сергея. Дважды в неделю она преподавала французский детям Петра Борисовича Егорова, президента известной металлургической корпорации. Сергей, ведущий юрист компании, регулярно приезжал к боссу домой – то с документами, то для конфиденциальных разговоров, не предназначенных для офисных стен.

Ей нравился этот строгий мужчина в деловом костюме.

Но она знала, что под маской корпоративного юриста скрывается совсем другой человек. Знала, что когда-то он носил серьгу в левом ухе. Что на плече у него татуировка – портрет Дженис Джоплин. Катя видела её на старом фото в его блоге, где Сергей сидел на берегу моря, созерцая закат.

Порой Катя закрывала глаза и представляла себя рядом с ним. Тёплый песок под босыми ногами, солёный бриз треплет волосы, а она прижимается к его плечу, глядя, как солнце опускается в море...

Катя никогда не бывала на море.

Но как же ей всё-таки начать жить по-настоящему? Этот вопрос крутился в её голове, пока она спускалась в лифте, пытаясь утихомирить Тео. Пёс нетерпеливо перебирал лапами и тихонько поскуливал. Несмотря на то, что времени было катастрофически мало, с собакой нужно было погулять. Катя достала телефон, чтобы попросить Алю о помощи и предупредить, что задержится на первый урок. Машиналь-

но проверила уведомления. Непрочитанные поздравления с днём рождения, десять репостов от Али и одно лаконичное сообщение: «Идём!»

Аля приглашала на новый мюзикл.

Катя познакомилась с ней совсем недавно. Три месяца назад эта жизнерадостная преподавательница музыки переехала из Биробиджана в Москву и устроилась в школу, где работала Катя.

Аля легко находила общий язык с людьми, мгновенно считая каждого своим другом. Не умея сдерживать эмоции и держать язык за зубами, она с удовольствием делилась всеми подробностями своей жизни и без труда вовлекала в неё других. Не успели коллеги оглянуться, как уже помогали потомственной пианистке – внучке дирижёра Биробиджанского филармонического оркестра – выбирать квартиру, а затем и коврики для неё.

Иногда Кате казалось, что Али слишком много. Привыкшая к полууединённому образу жизни, Катя не спешила впускать в неё посторонних. Одной действительно было проще.

Катя уже собиралась по привычке отказаться, но что-то её остановило. Палец завис над экраном.

С другой стороны, а почему бы и нет? Может, пора перестать бежать неизвестно от чего? Почему бы не сделать шаг навстречу новым впечатлениям? Катя вспомнила яркие афиши, которыми был обклеен весь город. Музыка, танцы, эмо-

ции – всё то, чего так не хватало в её жизни.

Сердце забилося чаще. Впервые за долгое время Катя почувствовала лёгкое волнение – предвкушение чего-то нового. Она глубоко вдохнула и решительно нажала «Ответить».

Сергей проснулся не от будильника. Открыв глаза, он посмотрел в потолок и тут же зажмурился, пытаясь вернуться в сон, из которого его так бесцеремонно выкинуло. Ему снилась девушка, которую он видел на путях, но теперь она стояла на мосту. Её неподвижный силуэт словно плыл, растворяясь в белом тумане. Ни единого дуновения ветра не касалось бледно-розового шифонового платья – оно казалось тяжёлым и влажным. Как и спутанные светло-рыжие волосы, рассыпанные по плечам.

Она обернулась, и он увидел белый овал лица с чёрными потёками туши и губы – ярко-красные, будто нарисованные люминесцентной краской. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Их разделяло чуть более ста метров. Сергей сделал шаг вперёд. Девушка подняла руку к лицу, словно в защитном или предостерегающем жесте, и... спрыгнула с парапета. Попятилась назад, а потом побежала. Вскоре туман поглотил звук её шагов, оставив Сергея в полном одиночестве.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел сны.

На полке над кроватью снова завибрировал телефон. Звук отдавался в голове Сергея пульсирующей болью. Он помор-

щился, протянул руку и нащупал кнопку. Вибрация прекратилась, но лишь на мгновение – через тридцать секунд телефон снова ожил, настойчиво требуя внимания.

Сергей со стоном перевернулся на спину. Комната медленно кружилась перед глазами – напоминание о вчерашнем вечере, проведённом в компании очередной бутылки. На прикроватной тумбочке стоял пустой стакан.

Звонила секретарь босса – Кристина. Сергей помедлил, прежде чем ответить.

– Серёжа, привет, – проворковала она, когда он наконец взял трубку. Её голос был слишком бодрым для его состояния.

«Не стоило с ней спать», – в который раз подумал он, прикрывая глаза рукой. Воспоминания о той ночи были размытыми, но ощущение пустоты и разочарования осталось. Двадцать минут удовольствия явно не стоили трёх часов прелюдии и пятнадцати тысяч рублей, потраченных на ужин и номер в отеле. Не говоря уже о последствиях для рабочих отношений.

Но в тот момент он об этом не задумывался. Крис была единственной доступной девушкой в его окружении, готовой на близость. О проститутках, разумеется, речи не шло. К ним Сергей не обратился бы даже на краю отчаяния. Что-то внутри него всё ещё цеплялось за остатки самоуважения.

С тех пор Кристина была уверена, что Сергей испытывает к ней особые чувства, и периодически намекала на продол-

жение. Её взгляды в офисе, «случайные» прикосновения и двусмысленные фразы создавали напряжение, которое Сергей старался игнорировать. Он держал дистанцию, но и однозначного отказа не давал. Кто знает, возможно, ещё пригодится когда-нибудь скрасить досуг. Да и портить отношения с секретаршей босса не хотелось – слишком много она знала о делах компании.

– Привет, – лаконично ответил он.

– Пётр Борисович просил напомнить о документах для Мальты. Ты ведь не забыл, правда?

Сергей мысленно выругался. Конечно, он напрочь забыл о чёртовых документах. Перед глазами промелькнула стопка бумаг, погребённая под пустыми бутылками на его рабочем столе дома. Он сухо ответил в трубку:

– Разумеется, нет.

– Серёж... – голос Кристины стал приторно-сладким, напоминая о той ночи, которую он так хотел забыть.

– Что-нибудь ещё срочное от Борисыча? – перебил он, чувствуя, как напрягаются мышцы челюсти.

– Нет, я просто хотела... – начала она, но Сергей уже не слушал.

– Тогда увидимся в офисе.

Кристина говорила ещё что-то, но Сергей нажал отбой, не в силах больше выносить этот разговор. Звук прерванного звонка эхом отозвался в его голове, усиливая и без того мучительную головную боль. Он посмотрел на часы – ци-

ферблат расплывался перед глазами. Половина одиннадцатого. Он опаздывал, снова. В висках пульсировала мысль о том, сколько ещё Пётр Борисович будет терпеть его выходки, прежде чем окончательно потеряет терпение. Сергей провёл рукой по небритому подбородку, ощущая колючую щетину под пальцами.

Ведь именно из-за его собственной ошибки ему теперь приходилось ходить по судам и инстанциям. Уход Марины оказался таким внезапным и оглушительным, что последующие недели прошли как в тумане. Он словно на автомате ходил на работу, а ночами приходил домой и выпивал по несколько стаканов крепкого алкоголя – первого, что попало под руку в баре, который они с Мариной так долго и любовно собирали. Элитные и редкие напитки, привезённые из путешествий и припасённые для особых случаев, быстро закончились. Сергей перешёл на более дешёвый алкоголь, стоявший на полках у кассы. Теперь бутылки громоздились по всей квартире – немые свидетели его одиноких ночей.

Именно тогда он и пропустил несколько критически важных пунктов в контракте, последствия чего теперь приходилось расхлёбывать. Сергей помнил тот день на удивление чётко. Как он пролистывал страницы контракта, перескакивая со строчки на строчку. Слова плясали перед глазами, и Сергей механически ставил подписи, не вчитываясь в текст. Все мысли были заняты Мариной... И почему Борисыч до сих пор его не уволил? Поводов было достаточно. Но нет,

вместо этого он попросил Кристину позвонить и мягко напомнить о бумагах. Эта неожиданная доброта ещё больше усиливала чувство вины.

Только это доверие и мотивировало Сергея встать с кровати и начать собираться на работу. Голова гудела с похмелья, каждое движение отдавалось болью во всём теле. Он заварил себе крепкий кофе, морщась от резкого запаха, и включил телевизор – не важно, что показывали, лишь бы создать иллюзию жизни и заполнить окружавшую его пустоту.

Раньше в их доме всегда было шумно. То Егорка с бесконечными гонялками, стрелялками, машинками, то Марина, напевавшая во время домашних дел. Порой Сергею казалось, что он живёт в чёртовом артхаусном мюзикле, и это его страшно бесило. Он просил их быть потише, жаловался на головную боль и усталость. Теперь же, когда в доме стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов и гулом холодильника, ему не хватало этого шума. Он бы всё отдал, чтобы снова услышать звонкий смех сына или тихое пение жены.

Глава 3. Свидание вслепую

Катя стояла у театра, поглядывая на часы. Прохладный майский ветер заставлял кутаться в лёгкий плащ. До спектакля оставалось пять минут, а Аля опаздывала. Телефон молчал, сообщения висели непрочитанными. Катя злилась, чувствуя, как раздражение нарастает с каждой секундой. Ей стоило немалых усилий заставить себя встать с постели, накрасться и проехать через весь город в час пик, чтобы теперь стоять на улице в ожидании непунктуальной коллеги. Голова всё ещё раскалывалась после вчерашнего срыва, и даже две таблетки обезболивающего не помогли унять пульсирующую боль в висках.

«Считаю до трёх и ухожу», – подумала Катя, теребя ремешок сумочки. – «Раз, два...»

– Екатерина Александровна! – раздался запыхавшийся голос сзади.

Катя обернулась.

– Прошу прощения за опоздание! – мужчина слегка за тридцать остановился рядом с ней, тяжело дыша. Его лоснящееся от пота лицо, налипшие пряди светлых выющихся волос и расстёгнутая верхняя пуговица рубашки, видневшаяся из-под наспех застёгнутой ветровки, красноречиво свидетельствовали о том, что он бежал сюда со всех ног. В руках он держал слегка помятый букет из трёх тёмно-бордо-

вых роз. – Это вам, – он протянул цветы Кате, пытаясь отдышаться.

– Алексей Алексеевич? – удивлённо произнесла Катя, с недоверием покосившись на цветы. – Какая... неожиданная встреча.

Алексей нахмурился, явно озадаченный её реакцией.

– Неожданная? Но ведь вы сами предложили пойти в театр.

– Я?

– Да, вы написали, что у вас сгорает билет и спросили, не хотел бы я составить вам компанию, – Алексей достал из портфеля два сложенных вдвое листа. – Вот, я даже распечатал, как вы просили...

Катя нервно рассмеялась. Кажется, она разгадала коварный план Али. Да, холостой учитель литературы мог бы стать неплохой кандидатурой, если бы он хоть немного был в её вкусе. Катин взгляд невольно скользнул по фигуре Алексея: невысокий блондин с небольшим животиком и портфелем был полной противоположностью образу, который она лелеяла в своих мечтах.

– Ну что ж, идёмте, а то опоздаем! – Алексей, словно не замечая её замешательства, буквально всучил Кате цветы и галантно предложил локоть.

– Я... знаете... – она запнулась, нервно теребя в руках розы. – Не могу. Я вас не приглашала, это была идея Али, – наконец выпалила она, отступая на шаг.

– Ах вот оно что, – Алексей машинально пригладил волосы, и Катя заметила, как его лицо слегка вытянулось от разочарования. – Что ж, билеты ведь уже куплены. Если вы откажетесь, они пропадут, – он помолчал и добавил с ноткой грусти в голосе: – Впрочем, не смею настаивать.

Катя прикусила губу и отстранилась ещё дальше, чувствуя, как внутри нарастает паника. В этот момент из дверей фойе выглянула пожилая билетёрша: «Молодые люди, если вы на спектакль, советую поторопиться – представление уже началось».

Сложно было представить более неловкую ситуацию. Всё Катино естество кричало о том, что нужно бежать. За последние пять лет она отточила это умение до совершенства – убегать от любых сложных, нелепых или неприятных ситуаций. Как она поступила вчера... Однако сейчас, глядя на растерянное лицо Алексея и чувствуя тяжесть роз в руках, Катя почему-то оставалась на месте.

– Что скажете, Екатерина Александровна? – повторил Алексей, и в его голосе Катя уловила нотку надежды.

– Вы заходите или нет? – нетерпеливо поторопила их билетёрша.

Катя глубоко вздохнула.

– Да! Хорошо, ладно! – наконец сдалась она. – Но... это не свидание, – быстро добавила Катя, поймав взгляд Алексея.

– Как скажете, – развёл руками Алексей, и они вместе направились к дверям театра.

Во время антракта они вышли в фойе. Катя осталась стоять у одного из высоких столиков, пока Алексей отошёл за шампанским. Букет цветов, который он подарил, она положила перед собой и, подперев подбородок рукой, принялась разглядывать публику. Алексей вернулся только с первым звонком, неся в руках два бокала, один он протянул Кате.

– Похоже, вы не большая любительница комедий, – заметил Алексей, наблюдая, как быстро пустеет её бокал.

– Почему вы так решили?

– Вы ни разу не улыбнулись, хотя весь зал буквально умирал со смеху.

– Не нахожу глупые ситуации смешными, – Катя допила шампанское и поставила бокал на столик.

– Понимаю. Видимо, ситуацию, в которой мы с вами оказались, вы тоже считаете глупой и неуместной.

«Эх, сейчас бы дома сериал смотреть под винишко, а не вот это всё», – с тоской подумала Катя, но вслух сказала иное:

– Вовсе нет, я нахожу эту ситуацию довольно забавной. Аля рассказывала мне о вас, но я не ожидала, что она дойдёт до откровенного сводничества.

Катя взяла букет, и они неспешно направились к залу.

– Теперь я понимаю, почему Алевтина Самсоновна так живо интересовалась моим финансовым положением и увлечениями, – усмехнулся Алексей.

Катя сдержала порыв спросить, чем же он увлекается, опа-

саясь, что это превратит их встречу в настоящее свидание. А ей не хотелось давать ему ни малейшего повода думать, что он ей интересен.

– Я, конечно, веду довольно обычную жизнь – не прыгаю с парашютом и не играю в рок-группе, – продолжил он, не дождавшись её реакции.

Катя почувствовала, как щёки заливает румянец. Почему он заговорил об этом? Она ведь никому не рассказывала, тем более Але.

– Но я люблю готовить, живу один и увлекаюсь русской классикой и поэзией.

– Поэзией? – переспросила она, тут же пожалев о своём любопытстве.

– Да, пишу стихи... немного, – словно нехотя признался он, приглаживая волосы на затылке. Его лицо заметно порозовело, и Катя вдруг подумала, что это было даже... мило?

– О чём? – спросила Катя, всё-таки не сумев сдержать интерес.

– Да так... о разном, – румянец на лице Алексея стал ещё ярче. – О природе, о чувствах... – он запнулся. – Лучше расскажите о себе, – поспешил он перевести тему.

Катя пожала плечами. Особо сказать было нечего. С восьми до пяти она преподавала французский в школе, а по вечерам и выходным давала частные уроки. Единственный свободный день – воскресенье – она тратила на домашние дела, поездки к родителям, прогулки с собакой и просмотр се-

риалов. Кроме поэзии у неё и увлечений-то не осталось. Когда-то она рисовала и мечтала научиться играть на гитаре, но всегда находились дела поважнее. Вот если бы Сергей научил её, ведь он когда-то играл в группе... Но как найти повод познакомиться с ним?

– Екатерина Александровна? – Алексей легонько тронул её за локоть, возвращая к реальности.

Раздался третий звонок, и гул голосов в фойе стал громче.

– Пора занимать места, – ответила Катя и поспешила в зал, чувствуя облегчение от того, что можно прервать этот разговор.

После бокала шампанского настроение улучшилось, и Катя даже пару раз рассмеялась. Заметив это, Алексей расслабился и придвинулся ближе. Катя сделала вид, что ничего не заметила.

«По крайней мере, от него не воняет», – подумала она.

Когда спектакль закончился, Алексей спросил:

– Екатерина Александровна, не сочтите за наглость, но, может, вы согласитесь выпить со мной кофе?

– Только если в нём будет виски, – хохотнула Катя, но тут же осеклась.

– Настолько я вам неприятен? – тихо спросил он.

– Я... нет, я не это имела в виду! Просто...

Алексей поднял руку, останавливая её попытки оправдаться.

– Простите, Екатерина Александровна, и спасибо за ве-

чер. Всего доброго.

Он развернулся и зашагал к выходу.

«Merde», – протянула Катя любимое французское ругательство, и прикусила губу, обдумывая, как поступить.

Она понимала, что повела себя невежливо, но как извиниться, чтобы чётко обозначить границы и не усугубить ситуацию? «Пожалуй, подумаю об этом завтра», – решила Катя, запахнула плащ и вышла в дождливый майский вечер.

Подаренные Алексеем Алексеевичем розы так и остались лежать на гардеробной стойке...

Вернувшись домой, Катя приняла душ и зашла на литературный форум. Новый эротический опус автора под ником *fantôme*, активно собирал комментарии. «*très magnifique*»¹, добавила Катя свои два слова в обсуждение. В личку тут же прилетело:

f: «Как дела, *ma chérie*?»²

Катя сфотографировала бокал вина и скинула фото себе-седнику.

К: «Теперь гораздо лучше»

f: «*Pinot Noir*?»³

¹ Великолечно (фр.)

² Моя дорогая (фр.)

³ *Pinot Noir* – это сорт красного винограда и вино, производимое из этого сорта. *Pinot Noir* известен фруктовым вкусом и ароматом с нотками вишни, малины и специй.

К: «Да если бы. Первое, что попало под руку в местной алкашке. На виски не хватило денег»

f: «Девушка, которая любит виски...»

К: «Просто девушка, у которой был тяжелый день»

f: «Что случилось?»

К: «Не слишком удачное свидание»

f: «Кавалер был плох?»

К: «Да нет, я бы не сказала... Просто я хотела провести вечер с подругой, а она решила свести меня с мужчиной»

f: «Я думал, у вас уже есть мужчина»

К: «Если бы он у меня был, меня бы здесь не было»

f: «Тогда я бы сказал, это хорошо, что у вас его нет»

К: «Ахах, не знала, что вы такой эгоист»

f: «Совершенно безнадёжный. Не представляю, что бы я делал без своей музыки.»

К: «Нашли бы другую»

f: «Увы, такие сокровища на дороге не валяются»

К: «Правильно, они валяются дома в тоске и депрессии»

f: «Если бы я только мог, я скрасил бы ваш досуг, чтобы избавить от тоски и депрессии»

К: «Так приезжайте!»

f: «Увы, это удовольствие мне недоступно. И это один из минусов анонимного положения. Но есть и плюсы: представьте себе молодого симпатичного анона, который пытается вас склеить. И это буду я»

К: «Ууу, молодой симпатичный анон. Как-то слабо у вас

получается клеить. Скотч передать?»

f: «Скотч – для экстремальных игр, а мы люди мирные»

К: «Что, даже односолодовый уже не почете?»

f: «Ну вот, вы сразу зашли с козырей»

К: «Просто я вас знаю»

f: «Знаете?»

К: «Знаю про вас все. Кроме пары мелочей, вроде внешности, возраста, профессии. Я даже не знаю, мужчина вы или только прикидываетесь))»

f: «Вы хотите, чтобы я скинул вам доказательство своей мужественности?»

Катя отбросила телефон на покрывало и, прикрыв рот ладонью, рассмеялась. Теперь у неё горели не только щёки, но даже уши. С Фантомом они общались уже полгода, регулярно обмениваясь остроумными репликами и литературными аллюзиями, но она до сих пор ничего не знала, кто он на самом деле. Сказать, что он интриговал её – значило не сказать ничего.

Особенно её воображение будоражили эротические стихи, которые он посвящал ей. Его внимание льстило, но Катя была уверена, что дело не в ней, а в образе, который она создала на форуме. Pinot Noir была дерзкой, саркастичной, уверенной в себе и поистине непробиваемой. Для каждого недоброжелателя и тролля у неё был готов острый ответ, приправленный долей французского шарма. В реальной жизни Катя была совсем другой. По крайней мере, ей так ка-

залось.

«Cherie?» – высветилось на экране новое сообщение.

Катя облизнула внезапно пересохшие губы и бросила взгляд на часы. Время неумолимо близилось к полуночи. На сон оставалось всего шесть часов. Обычно её это мало волновало, но завтра урок у детей Петра Борисовича, а это значило, что, возможно, она снова увидит Сергея.

Катя ещё раз проверила будильник, и убедившись, что он установлен на нужное время, убрала телефон на прикроватную тумбочку.

Глава 4. Привет!

На следующий день Катя выбрала стратегию избегания и игнора. Она опасалась, что при встрече с Алексеем или Алей может сказать лишнее, а школа – не лучшее место для выяснения отношений. Поэтому все восемь уроков Катя провела в своём кабинете, запираясь на переменах на ключ. Пару раз кто-то дёргал ручку, но стратегия сработала. В шестнадцать ноль пять она покинула школу, так и не встретив ни Алю, ни Алексея.

Пётр Борисович жил в загородном коттеджном посёлке. Кате приходилось добираться туда с тремя пересадками, а затем ещё почти двадцать минут идти пешком. Однако она не жаловалась – в работе у Петра Борисовича было больше плюсов, чем минусов. Во-первых, она могла украдкой наблюдать за мужчиной своей мечты. Во-вторых, за двух детей платили вдвое больше. А в-третьих, дорога давала ей время почитать форумы, посмотреть сериал или даже поразмышлять над новым сонетом. Наконец, условия были максимально приятными. Уроки проходили в специально оборудованной учебной комнате на втором этаже – с удобным письменным столом и множеством ярких постеров, географических карт и книг на разных языках.

А ученики – Таня и Миша, восьми и семи лет, были, пожалуй, самыми прилежными учениками за всю её практику.

Их любознательность и энтузиазм заряжали энергией. Сегодня они изучали тему «Ma maison»⁴, осваивая новые слова и выражения. Катя дала им задание составить диалог о комнатах в их доме и, убедившись, что дети увлечены работой, тихонько достала телефон и зашла на литературный форум.

Сообщение от Фантома – лаконичное «Cherie?» – всё ещё ждало её ответа. Катя почувствовала, как щёки слегка порозовели. Она пролистала вчерашнюю переписку и, дойдя до предложения «скинуть подтверждение своей мужественности», едва не рассмеялась вслух.

Прикрыв рот рукой, Катя осторожно глянула на учеников, но они были слишком увлечены диалогом. Миша что-то увлечённо объяснял сестре, размахивая руками, а Таня, высунув язык, записывала его идеи. Получалось у них, честно говоря, не очень, но Катю это не смущало. Она считала, что умение объясняться на языке так, чтобы тебя понимали, важнее безупречной грамматики и академического произношения, которым даже сами французы не всегда могли похвастаться. К тому же, наблюдая за тем, как дети помогают друг другу, Катя чувствовала, что делает что-то действительно важное.

Послушав ребят ещё немного, Катя вернулась к переписке с Фантомом. Ответ должен быть дерзким, уверенным и саркастичным.

«Ваше предложение лишило меня дара речи. Надеюсь,

⁴ Мой дом (фр.)

ВЫ...»

Не дописав, Катя стёрла сообщение.

«Ну и предложения у вас, дорогой fantôme...»

Нет, снова не то.

«Ничуть не сомневаюсь в вашей мужественности, милый Фантом...»

«Боже мой, надеюсь, это не то, о чём я...»

Катя не успела дописать сообщение. Голоса в коридоре прервали её размышления. Через мгновение в дверном проёме возник Пётр Борисович. Подтянутый мужчина с аккуратно подстриженной седой бородкой и очками в тонкой оправе производил впечатление человека, полностью контролирующего ситуацию. Катя молниеносно отложила телефон и выпрямилась, чувствуя себя застигнутой врасплох школьницей.

– Добрый вечер, Екатерина Александровна. Как дела? Всё в порядке? – осведомился Пётр Борисович своим обычным деловым тоном, окидывая взглядом комнату и детей. Ребята притихли – при отце они всегда вели себя сдержанно.

– Добрый вечер. Да, всё хорошо, – ответила Катя.

– Отлично, продолжайте, – кивнул он и двинулся дальше.

Вслед за Петром Борисовичем появился Сергей. Он мельком посмотрел в комнату, и их глаза встретились. С губ Кати неожиданно сорвалось: «Привет». Тёмные брови Сергея слегка приподнялись, во взгляде мелькнуло удивление.

Кате мгновенно захотелось провалиться сквозь землю.

Щёки вспыхнули, и она почувствовала, как краска заливает даже шею. Но Сергей, к её изумлению, улыбнулся, затем кивнул – в точности как Пётр Борисович – и тоже скрылся из виду.

Катя выдохнула. Это всё Фантом виноват со своими неприличными стишками. Если бы она нормально вела урок, такого конфуза бы точно не случилось. «Боже, что теперь подумает обо мне Сергей?» – пронеслось в её голове. Она сделала несколько быстрых вдохов и выдохов. «Так, стоп». Катя перестала изображать выброшенную на берег рыбу и взглянула на детей. Они с любопытством наблюдали за ней.

– Alors, le dialogue est prêt ? Диалог готов? – спросила она, стараясь придать голосу строгость.

– Oui ! – почти хором ответили дети.

– Je vous écoute... Я слушаю вас.

Оставшиеся полчаса Катя не могла сосредоточиться на уроке – все мысли были заняты Сергеем. Она искренне надеялась, что он уже уехал и они больше не встретятся. Однако, выйдя на крыльцо, Катя почувствовала, как её сердце замерло. Сергей стоял, небрежно прислонившись к перилам, и курил. Впервые она видела его так близко, и вживую он выглядел иначе, чем на фото. Несмотря на многодневную щетину и болезненно бледный цвет лица, он всё равно был привлекателен. Катя не могла оторвать взгляд от его тонких пальцев, державших сигарету, от его губ – ни слишком полных, ни слишком тонких, словно созданных для поцелуев.

«Что делать? – лихорадочно соображала она. – Проскользнуть мимо или пройти медленнее, покачивая бёдрами? Может, что-нибудь сказать?»

Он заговорил первым.

– Подбросить тебя до города?

Катя улыбнулась, а воображаемая обезьянка в её голове ударила в тарелки.

– Пойдём, подкину тебя до города, – он швырнул окурок в клумбу. – Ну?

Кате на миг показалось, что он сейчас схватит её за руку или – ещё хуже (или лучше?) – закинет на плечо и отнесёт к машине. Но оцепенение прошло, и она сделала шаг.

– Да... пойдём.

Голос предательски дрогнул, но Сергей уже направлялся к воротам, и Кате оставалось лишь поспешить за ним.

Сергей шёл к своей чёрной, почти новой BMW седьмой серии, позвякивая ключами. Что его так зацепило в этой девушке? Зачем предложил подбросить? Она напоминала ту девушку на железнодорожных путях, хотя он не мог быть уверен – было темно, и расстояние между ними было приличным. А ещё она была похожа на... Сергей мотнул головой, отгоняя эту мысль.

– Куда тебя подвезти? – спросил он, когда они сели в машину.

– Мне просто до метро, – ответила Катя, пытаясь спра-

виться с ремнём безопасности. Её пальцы слегка дрожали, выдавая волнение.

Сергей молча наклонился к ней, чтобы помочь. На мгновение их лица оказались так близко, что Катя почувствовала его тёплое дыхание и запах парфюма. Он пристегнул ремень и открыл навигатор на смартфоне.

– Диктуй адрес.

– Я... не, – начала было отказываться Катя, но, встретившись с пронзительным взглядом Сергея, быстро продиктовала название улицы и номер дома.

– Как раз по пути, – улыбнулся он. – Не против, если я музыку включу?

Она покачала головой. На экране магнитолы высветилась надпись: *Scorpions Wind of Changes*.⁵

Какое-то время они ехали молча. Сергей постукивал пальцами по рулю, а потом и вовсе начал чуть слышно подпевать, но Катин пристальный взгляд не давал ему покоя.

– Что? – наконец спросил он.

– Красивая татуировка, – смутилась она.

– Ошибка молодости. Всё никак не сведу, – он поправил воротничок рубашки, но из-под него всё равно виднелась часть татуировки, изображавшая ветви деревьев. – А ты... Как ты сказала, тебя зовут?

– Я не говорила, – возразила она, но тут же добавила: – Катя.

⁵ Ветер перемен (англ.)

– Ты же недавно работаешь у Борисыча? Катя.

– Два года.

– Надо же, а я тебя раньше не замечал. Я тут уже почти пятнадцать. Ты преподаёшь что-то, верно?

– Французский.

– О, же нема жёпа сижур, – произнёс он, коверкая акцент.

– Да нет, «жё не манж» – я не ел, «па сис жур» – шесть дней, – разделяя слова, объяснила Катя.

– Это очень красиво.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась она.

– Нет, я серьёзно. Французский – очень красивый язык. И звучит прекрасно, и выглядит так же, – он скользнул взглядом по её губам. – Всегда восхищался людьми, владеющими иностранными языками. Я знаю только английский, да и то в основном из-за работы. Хотя здорово, когда понимаешь, о чём поют, – он кивнул в сторону магнитолы, где теперь играла другая песня Scorpions. – Особенно когда сам играешь в группе.

– Ты играешь в группе? – изобразила удивление Катя.

– Играл когда-то, но давно бросил.

– Почему?

– Повзрослел? – он пожал плечами. – Жена, ребёнок, ипотека как-то не вяжутся с жизнью рок-музыканта. Но это было давно и неправда, – добавил он с горькой усмешкой. – А твой парень не обижается, что ты допоздна на работе?

– У меня нет парня, – покачала головой Катя и поспешно

добавила: – Только, пожалуйста, не спрашивай почему.

– Не собирался, – усмехнулся Сергей. – Ты не против, если в магазин заедем, продуктов куплю, а то дома совсем погрязнуть нечего.

– Нет, конечно. Пожалуйста, – согласилась Катя, радуясь возможности провести с ним чуть больше времени.

Они пересекли МКАД и свернули к жилым массивам. Сергей остановил машину у супермаркета и вышел, оставив Катю в машине.

Его не было минут десять. За это время Катя успела пролистать ленту соцсетей и зашла на поэтический форум. Фантом был в сети, и его короткое «Cherie?» всё ещё висело без ответа. Поразмыслив, Катя закрыла переписку и принялась ждать Сергея, поглядывая на входную дверь магазина. Наконец он вышел, и Катя почувствовала усиливающееся волнение. Неужели это происходит на самом деле?

– Ну всё, едем? – Сергей закинул пакет на заднее сиденье.

Сквозь прозрачный пластик Катя разглядела несколько контейнеров с готовой едой и бутылку виски. Проследив её взгляд, Сергей усмехнулся:

– Ужин холостяка.

– С виски?

– Старая рокерская привычка. Я бы предложил взять тебе вина и поужинать вместе, – он изучающе посмотрел на Катю, – но мне почему-то кажется, что ты откажешься.

– Ну почему, от вина я бы сейчас не отказалась, – громко

заявила Катя. – Впрочем, виски меня тоже устроит, – тут же поспешно добавила она. – Ну, чтобы, в магазин два раза не бегать, – окончательно смутившись, закончила Катя.

– Ладно, – улыбнулся Сергей. – Так и быть, уговорила.

– А как же твоя жена? – робко спросила Катя.

– У меня больше нет жены, – сухо отрезал он. – Так что?

Катя колебалась лишь секунду. Она знала, что это может быть ошибкой, но впервые за долгое время ей очень хотелось совершить эту ошибку.

– Хорошо, – кивнула Катя, покраснев до корней волос.

С трудом найдя место для парковки во дворе, они поднялись на нужный этаж. Катя чувствовала, как её сердце колотится где-то в горле. Влажными от волнения пальцами она вставила ключ в замочную скважину, но обнаружила, что дверь не заперта. Неужели она забыла закрыть её утром? Мысленно готовясь к худшему, Катя открыла дверь и разочарованно цокнула языком.

– Катенька, где же ты ходишь? Мы тебя совсем заждались, – из кухни показалась мама, вытирая руки о полотенце. Её рыжие волосы и черты лица, так похожие на Катины, ярко подчёркивали их родство. Глубокие морщинки вокруг глаз и на лбу придавали её взгляду постоянное выражение тревоги и заботы, приправленное едва уловимым упрёком.

Заметив за спиной Кати Сергея, она округлила глаза и уже собралась что-то сказать, когда из зала, шаркая тапочками, вышел папа – полноватый лысеющий мужчина с усами.

– А мы тут тебе еды привезли, – почёсывая живот, произнёс он.

Из оцепенения Катю вывел звук закрывшейся двери тамбура. Сергей ушёл, не проронив ни слова. Катя посмотрела ему вслед и вошла в квартиру.

– Могли бы и позвонить, – пробормотала она, скидывая туфли и снимая плащ.

Мама подошла к ней вплотную и доверительным тоном спросила:

– Катенька, а тебе не кажется, что этот мужчина слишком взрослый для тебя?

Катя почувствовала, как внутри неё что-то щёлкнуло. Годы накопившегося раздражения и желания независимости вдруг вырвались наружу:

– А вам не кажется, что я уже достаточно взрослая, чтобы нуждаться в опеке? Не вы ли сами требовали от меня внуков всего пару дней назад? – Её голос дрожал от едва сдерживаемых эмоций.

Лицо мамы приняло обиженное выражение, но она не сдавалась:

– Катя, мы же твои родители! Мы просто беспокоимся за тебя! Этот мужчина...

– Вас не касается! – отрезала Катя, протискиваясь между родителями и устремляясь в кухню. – Это моя жизнь и...

Фраза так и осталась незаконченной. За столом, на котором стояла чашка с чаем и тарелка наложенных с горкой пи-

рожков, в углу на табуретке сидел Алексей.

Глава 5. Любовь, за которую стоит бороться

Квартира встретила Сергея затхлым запахом невынесенного мусора, алкоголя и сигарет.

«Ну и свинтус ты, Серёга», – пробормотал он, распахивая окна. Свежий, густой аромат цветущей сирени ворвался в холостяцкое жилище. Сергей сбросил пиджак и, растянувшись на диване, принялся есть холодную пожарскую котлету с картошкой, запивая виски прямо из горлышка.

Любопытная девушка встретила его сегодня. С одной стороны, она, казалось, до чёртиков боялась его, а с другой – так быстро и даже резко пригласила к себе домой. Если бы не толпа странных людей у неё в квартире, вечер мог бы закончиться интересно. Чем-то Катя напоминала ему Марину – какой она была до начала их отношений и до того, как стала звездой универа.

Они познакомились, когда Сергей играл в музыкальной группе факультета. Ребята называли себя «DureLex», обыгрывая знаменитое крылатое выражение и название резинотехнических изделий. Иногда писали свой материал, но в основном исполняли каверы на популярные песни тех лет – от «Зверей» до Цоя и Кипелова.

В один из морозных январских дней Антон Шаляпин, гитарист и лидер группы, привёл на репетицию девушку. Она

была укутана в шарф, из-под которого виднелись только покрасневшие то ли от мороза, то ли от смущения щёки. Длинная, роскошно-рыжая чёлка почти закрывала глаза.

«Марина», – едва слышно представилась она.

«Наш новый голос», – торжественно объявил Антон.

Ребята восприняли «новый голос» без энтузиазма. Во-первых, она была уже не первой пассией Антона, которую он пытался влить в коллектив. Во-вторых, скромная отличница в неуклюжем сером свитере не производила яркого впечатления.

Но стоило ей запеть, как всё изменилось. Исчезли скованность и зажатость, движения стали лёгкими и плавными. Её глубокий бархатистый голос с джазовым оттенком растекался, клубился, проникал в каждую клетку, вызывая мурашки.

Именно тогда, наблюдая за плавными движениями её бёдер в полумраке прокуренной пыльной каморки, Сергей осознал, что безнадёжно влюбился. Марина была девушкой Антона, и Сергей понимал, что у него нет шансов. Шаляпин слыл первым красавцем университета, мечтой всех девчонок и будущим главным прокурором города – родители уже проложили сыну дорогу к успеху. Сергей же чувствовал себя никем, невидимкой, «тем парнем за барабанами», лишённым имени и лица. В свои девятнадцать он даже толком не целовался, не говоря уже о более серьёзных отношениях. Тем не менее, к концу репетиции он твёрдо решил: Марина будет с ним. Она стала для него призом, за который стоило бороться.

ся.

Катя замерла в дверном проёме, не веря своим глазам. На её кухне, за её столом сидел человек, которого она меньше всего ожидала увидеть.

– Екатерина Александровна, – Алексей поднялся ей навстречу.

Тео, до этого преданно сидевший у его ног, подскочил и залился звонким лаем.

– Алексей Алексеевич, – Катя скрестила руки на груди, ожидая объяснений. Собаку она полностью игнорировала.

– Я хотел извиниться перед вами за то, что давеча некрасиво себя повёл и не проводил вас до метро, – начал Алексей, нервно теребя пуговицу на рукаве твидового пиджака. – Прошу, дайте мне ещё один шанс. Я принёс кофе и... виски, – он достал из-под стола бумажный пакет и протянул Кате. Пакет был слегка помят, словно Алексей долго нёс его в руках.

– Пожалуйста, уйдите, – Катя даже не взглянула на пакет. – И передайте Алевтине Самсоновне, что я не нуждаюсь в её помощи по устройству моей личной жизни.

«Ведь сам Алексей вряд ли бы догадался прийти с пакетом», – подумалось Кате. Алексей тяжело вздохнул.

– Екатерина Александровна, я...

– Уходите.

– Позвольте мне...

– Пожалуйста, – с нажимом процедила Катя.

Алексей снова вздохнул и беспомощно развёл руками.

– Прошу прощения, Екатерина Александровна. Мне искренне жаль, что всё так вышло, – произнёс он тихо, опустив глаза.

– Мне тоже, Алексей Алексеевич. Всего доброго, – Катя смотрела в пустоту, всем своим видом демонстрируя нежелание продолжать разговор. Тео метался между ней и Алексеем, поскуливая и недоумевая, почему его игнорируют.

– До свидания, Екатерина Александровна, – Алексей медленно направился к выходу, бросив последний взгляд на Катю.

Катя молча кивнула. Когда Алексей ушёл, пёс улёгся у входа в кухню, положив голову на лапы и жалобно глядя на хозяйку. Появилась мама.

– Зачем ты его выпроводила? Такой приличный молодой человек, интеллигентный...

– Потому что это по-прежнему моя жизнь, и я сама решаю, кого хочу видеть в своей квартире.

– Вообще-то, Катя, это теперь папина квартира, и мы ещё не решили, продавать её или оставить тебе...

«Какая щедрость, – подумала Катя. – Позволили пожить в бабушкиной квартире – единственном месте, где я когда-то была счастлива».

– Ах вот как! – вслух выпалила она. – Значит, и от кого мне детей заводить – тоже вы решать будете?

– Не передёргивай. Мы же за тебя волнуемся!

– А не надо за меня волноваться! Я уже взрослая, могу сама за себя решать! Почему, ну почему вы всё время лезете в мою жизнь?

В этот момент на кухне появился папа. Не обращая внимания на женщин, он опустил на табуретку, где только что сидел Алексей, придвинул к себе тарелку и заглянул в кружку с недопитым чаем.

– Люд, а налей-ка мне кофе! Жених что-то даже пирожков не поел...

Катя прикрыла глаза и потёрла виски. Попросить родителей покинуть квартиру она не могла – мама была права, это ведь не её жильё. Уйти самой? Но куда идти на ночь глядя? Смирившись, Катя ушла в другую комнату. Присев на край кровати, она уставилась в телефон невидящим взглядом.

Однажды она уже испытывала это чувство.

Пять лет назад у Кати был парень. Красивый роман, длившийся почти два года, разбился, как это часто бывает, о быт. Собака стала последней каплей. Это Стас хотел собаку и уговорил Катю взять щенка. Пса назвали Теодор, или просто Тео. Поначалу Кате даже нравилось – гулять, кормить, наблюдать, как он растёт. Пёс радовался ей, когда она приходила вечером с работы. В отличие от Стаса. Тот часто не замечал её прихода, продолжая играть в компьютерные игры или валяться на диване, уткнувшись в сериалы. Катя же готовила, стирала, убирала и занималась собакой. На себя у

неё совсем не оставалось времени, но ей казалось, что так и должно быть.

Однажды Катя вернулась домой после долгого дня в школе. Всё, чего ей хотелось – снять с гудящих ног туфли и прилечь. Желательно в тишине. Тео встретил её радостным лаем и сразу стал проситься на руки. Но Катя не поделила его эмоций. Ещё на лестничной площадке она почувствовала неприятный запах, который усилился в квартире. Запах собачьих экскрементов. Катя не сразу поняла, что он исходит не только от Тео и линолеума, но и от газеты, аккуратно разложенной у входа на кухню.

«Стас!» – позвала Катя, отстраняясь от собаки.

Доносившееся из комнаты поскрипывание стула, тяжелое дыхание и щелчки мышки говорили только об одном – он снова играл.

– Почему ты не выгулял собаку? – спросила Катя, остановившись на пороге.

Не заметив её, Стас продолжал увлеченно крушить танки противника. Он был настолько увлечен, что даже высунул язык, и теперь с него капала на клавиатуру слюна. Катя поморщилась. Теперь она поняла, почему клавиши всё время были липкими. И снова ей придётся оттирать их... вместе с коридором, собакой и бог знает чем ещё.

– Эй, – она сорвала наушники с его головы.

– О, я не слышал, что ты пришла, – мельком взглянув на Катю, Стас снова уткнулся в монитор. – Приготовишь по-

есть? Я с утра ничего не ел.

– Я...

Катя начала фразу и запнулась. Ей хотелось высказать ему всё, задать бесконечные «почему», заставить выключить компьютер, убрать за собакой и помыть посуду. Они поругаются – снова. Она проплачет полночи, а утром простит его – снова. Потому что любит. Потому что ей нравится, как он гладит её волосы и называет Котёнком...

Он казался ей таким романтиком, пока они встречались. Срывал ромашки с клумб, отпускал студентов с пар (он преподавал информатику в столичном вузе), чтобы пораньше встретиться с ней и пойти в кино, на концерт или просто погулять по городу. Он посвящал ей оды и писал песни. Шутил, что скоро запишет для неё сольный альбом, как Эд Ширан. Она смеялась и верила.

Катя с удовольствием закрывала глаза на то, что в быту Стас оказался совершенным ребёнком. Прожив до двадцати пяти лет с родителями, он не умел включать стиральную машинку, а готовил только замороженные пельмени. Катя была не против стать для него «мамой». Она даже получала удовольствие, заботясь о нём. Ей казалось, что так она показывает свою любовь.

И ей ничего не нужно было взамен. До этого момента.

Отойдя от Стаса, Катя опустилась на край дивана. Тео прыгал рядом, радостно виляя хвостом, но она не замечала его. Новое, странное чувство разрывало её изнутри – тоталь-

ное отчаяние, безысходность и бессилие. Ей хотелось закричать, что-то сломать, уйти, убежать... Но одновременно у неё не было сил даже на малейшее движение. Ни погладить собаку, ни снять плащ, ни вытащить из-под себя книгу, на которую она села, не заметив.

Никогда прежде Катя не испытывала такой апатии. Контуры окружающего мира размывались, краски тускнели, а звуки становились приглушёнными и далёкими. Мысли растворялись в ощущении нереальности происходящего. «Что я здесь делаю? Зачем я здесь?» – эти вопросы эхом отдавались в её сознании.

И вот сейчас Катя снова задавала себе эти вопросы. Ей хотелось свернуться калачиком, уменьшиться до размеров песчинки и просто исчезнуть. Может, та мысль, мелькнувшая при виде приближающегося поезда, была не такой уж случайной? Она разблокировала телефон и написала Але: «Привет. Не спишь?»

Ответ прилетел мгновенно: «Как дела??»

«Бывало и лучше... – написала Катя и стёрла. – Полная фигня, зачем вы придумали всю эту хре... – не дописав до конца, Катя удалила всё предложение. – Я не знаю, что делать», – напечатала в итоге она и нажала «Отправить».

«Кать, можно я тебе наберу?» – тут же написала Аля.

Катя вздохнула и ничего не ответила. Вскоре на экране высветился входящий вызов.

– Да.

– Кать, слушай, я знаю, что всё пошло не так, как должно было. Но, поверь мне, я хотела как лучше. Ты же ему давно нравишься, это все знают, но сам бы он никогда на первый шаг не решился... Кать?

– Я здесь.

– Слушай, ну ведь он не такой уж плохой. Ну совсем не плохой! Он старается. С этим можно работать! Он готов меняться ради тебя. Понимаешь? Это ведь...

– Аля, я не хочу, чтобы кто-то менялся ради меня.

– Правильно! Лучше под всех подстраиваться и пытаться всем угодить? Хватит! Пора подумать о себе.

– Я устала.

– Я понимаю, уже поздно, сегодня был длинный день...

– Нет, я вообще устала. Я ничего не хочу. Я домой хочу...

– А ты сейчас где?

– Дома.

– ...

Катя закрыла глаза, и перед глазами снова встал тот вечер, железнодорожные пути, свет приближающихся фар, протяжный гудок поезда и чей-то оклик. Ей показалось тогда, что это был Сергей.

– Кать, я понимаю тебя. Правда, понимаю. У меня тоже такое было, когда я сюда переехала. У меня же здесь вообще никого не было, но вы меня поддержали, и я тебя поддержу, только ты в себе не замыкайся, ладно? Говори со мной! И прости за Лёшку, я не хотела, чтобы...

– Дело не в нём.

– А чём?

– Мне нравится другой.

– ...

– Мы собирались поужинать у меня, но дома ждали родители... и Алексей.

– Ой...

– Да.

– Так. Давай-ка всю историю с самого начала. Кто этот другой парень? Откуда он взялся?

И Катя рассказала всю историю про Сергея, с того момента, как два года назад увидела его впервые дома у Петра Борисовича, и до того, как он ушёл, хлопнув дверью.

– Так, ну этот Серёга, похоже, тот ещё жук, – резюмировала Аля. – Слушай, давай мы поступим так. Сейчас ты ляжешь спать, а завтра... завтра мы напишем твоему Серёге: «Где мой ужин?»

– Ну нет.

– Ладно, тогда пойдём гулять с Лёшей и делать такие фоточки для ВК, что Серёга твой все локти себе искусаёт.

– Тоже такой себе вариант.

– Да или знаешь, к черту всех этих пацанов, устроим девичник в спа! У нас и повод есть, ведь мы не отметили твой день рождения. За мой счёт. И не вздумай отказываться, я задолжала тебе моральную компенсацию за своё аморальное поведение.

– Хорошо, – наконец улыбнулась Катя. Отказываться от спа ей совсем не хотелось.

Глава 6. В 19 на Кузнецком?

Катя критически разглядывала свою фигуру в зеркале раздевалки спа-комплекса. Как и многие стройные от природы девушки, она была недовольна своим телом. Каждый лишний сантиметр в её глазах прибавлял ей как минимум десять килограммов. Ежегодный ритуал покупки абонемента в спортзал обычно заканчивался месяцем героических усилий, после чего тренировки постепенно сходили на нет. Неудивительно, что результат не радовал – Катя была убеждена, что выглядит хуже, чем на самом деле.

«Ну что, готова?» – в раздевалку заглянула Аля. Её чёрные кудрявые волосы обрамляли круглое личико с пухлыми губами, а в тёмных глазах, как всегда, плясали озорные смешинки. Аля напоминала фарфоровую куколку, и мужчины, очарованные её невинной, беззащитной красотой, были готовы на всё ради заботы о ней.

Аля уже успела переодеться и совершить пару кругов по спа-комплексу, высматривая интересных посетителей.

Дело в том, что, приехав в Москву, она поставила себе цель выйти замуж и шла к ней с упорством лосося, идущего на нерест. Начав с приложений для знакомств, Аля быстро отбросила их и взялась за «тяжёлую артиллерию» – IT-конференции. Справедливо рассудив, что шанс найти умного и перспективного жениха на таком мероприятии выше, чем в

научной библиотеке, она принялась изучать языки программирования, а точнее – умные словечки, чтобы впечатлять своей эрудицией продвинутых айтишников.

Стратегия принесла свои плоды. Теперь Аля крутила романы сразу с тремя парнями.

«Не знаю, кого выбрать, – говорила она, кокетливо накручивая локон на палец, – Олежик работает в «Яндексе и у него огромный... инвестиционный портфель. Конечно, смущает, что он из Челябинска, но, с другой стороны, ради меня он готов даже на ипотеку. А там, знаешь, есть где разбежаться. Или Лёнечка из «Тинька». Мечтает переехать в Пало-Альто и работать в «Гугле». Я, в принципе, не против солнечной Калифорнии, но как-то не знаю... Вот Йося! Йося – бог. У него квартира в Москве, прямо на Кудринской. Правда, там живёт его бабушка, но ей почти девяносто и... Ты бы видела, какие там коридоры, какая лепнина, гостиная с эркером. Там шикарно встанет обеденный стол, а на первом этаже кафе, куда можно ходить на воскресные бранчи...»

Катя улыбалась, слушая подругу, хотя и не понимала, где взять столько времени и энергии на всё это. Да и нужно ли ей это? Замуж Катя не собиралась. Ни сейчас, ни в перспективе.

«Идём?» – Катя накинула халат, и они с Алей отправились в спа.

Первым в программе вечера стоял массаж, но увидев массажиста в полумраке кабинета, Катя испытала знакомое желание развернуться и уйти. Приземистый бородач внушал ей

первобытное чувство опасности.

– Катерина, прошу вас, – он указал на стол. – Не бойтесь, я не кусаюсь! – добавил он, заметив, что клиентка нервничает.

– Я не боюсь, – почти шепотом ответила Катя.

Она сняла халат и легла на стол. Сквозь отверстие виднелся пол, выложенный плиткой с узорами под римскую мозаику.

Выход из зоны комфорта превращался в ежедневную практику. «Что же дальше?» – тревожно размышляла Катя. – «Прыжок с парашютом? Поход с палаткой на Байкал?»

– Ой! – вскрикнула она.

– Не напрягайтесь, пожалуйста. Постарайтесь расслабиться, особенно плечи.

– Это сложно... Ай!

– Подумайте о чём-то приятном. Послушайте музыку...

Только сейчас Катя осознала, что в кабинете играла спокойная, расслабляющая мелодия.

– Оставьте решение интегральных уравнений на потом, – усмехнулся массажист.

– Я не решаю интегральные уравнения! Ай!

– О чём же вы так сосредоточенно думаете? О квантовой физике?

– Нет, – улыбнулась Катя.

– О голодающих детях в Африке?

– Ладно-ладно, не думаю!

– Только замолчать, да? – усмехнулся массажист. – Ни-

чего, завтра вспомните меня добрым словом. А может, и не очень. Но точно будете знать, что у вас снова есть спина, а не комок нервов.

«Комок нервов – это точно», – подумала Катя. Ей казалось, что она вся – как один большой нерв, готовый заискрить в любую секунду. Однако массажист знал своё дело: вскоре Катя выдохнула, полностью растворяясь в процессе.

– Вот видите, стоило расслабиться, и всё оказалось не так страшно, – произнёс мужчина, переходя от ключиц к массажу лица.

Это не входило в оплаченные услуги, но Катя была благодарна за происходящее.

– Такая красивая девушка, а между бровей – такая некрасивая складка. Часто хмуритесь?

– Приходится...

– Почему? Подчинённых на работе запугиваете?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Катя. – Учеников. В школе.

– Теперь понятно, откуда вся эта строгость. Сейчас мы с ней что-нибудь сделаем, – он запустил пальцы в её волосы и начал массировать голову. – Так хорошо?

– Очень, – выдохнула Катя и закрыла глаза.

– Вот и славно, – шепнул ей на ухо массажист.

Его пальцы вернулись к мочкам ушей, а потом двинулись вниз к ключицам. От этого простого прикосновения её пульс ускорился, а тело отозвалось желанием.

– Вот и всё, – Катя ощутила, как он отдалился, и в кабинете сразу стало прохладнее, словно кто-то выключил источник тепла. – Полежите ещё минутку и потихоньку вставайте.

Катя кивнула. Мысли о Сергее, притихшие во время массажа, нахлынули с удвоенной силой. Что, если бы он не ушёл тогда? Они могли бы провести вместе вечер, а затем ночь... Чем бы всё закончилось? Мимолётной связью или... настоящими отношениями? Эти вопросы терзали Катю. Поступок Сергея оставил неприятный осадок, но ей хотелось продолжения истории. Она не была готова просто так сдаться. Катя подумала о цене, которую она была готова заплатить за это. Достоинство, гордость, честь? Эти понятия, казалось, давно устарели в современном мире. Но разве не они определяли её сущность, делая её собой?

Выйдя из массажного кабинета, Катя достала телефон и открыла ВКонтакте. Сергей опубликовал новое фото: какой-то облезлый кот смотрел в камеру с выражением «Рыба есть? А если найду?»

Катя улыбнулась и зашла в раздел сообщений. Долго подбирала слова, но в итоге, так не решившись написать, просто поставила лайк. Убрав телефон, она отправилась на поиски Али. Вечер в спа продолжился маникюром, римскими термами и тремя бокалами вина под непрерывную болтовню подруги.

От Сергея по-прежнему не было никакой реакции.

Уже поздно вечером, лёжа в постели, Катя снова провери-

ла телефон. Ничего. «И чего ты ждала?» – мысленно упрекнула она себя. «У человека своя жизнь. Будто ему есть дело до того, кто лайкает его котиков...»

Сон не шёл. Катя ворочалась в постели, то порываясь написать Сергею, то отговаривая себя. Каждый раз, когда палец зависал над кнопкой «Отправить», её останавливали тревожные мысли. Страх показаться навязчивой или ещё хуже быть отвергнутой сковывал и не давал сделать решительный шаг.

Внезапно телефон завибрировал. Сердце Кати подпрыгнуло, но это оказалось всего лишь уведомление от литературного форума – *fantôme* выложил новый сонет. Катя вздохнула, ощущая странную смесь разочарования и облегчения. И тут телефон снова ожил. Не ожидая ничего особенного, Катя посмотрела на экран и аж подпрыгнула.

Ей написал Сергей.

С: «Привет :)»

К: «Привет»

С: «Как дела? :)»

К: «Не особо»

С: «?»

К: «Хотела на днях выпить вина с интересным незнакомцем, а он повел себя не очень красиво»

С: «Как полный мудака»

К: «Ахах, самокритично»

С: «На самом деле просто не ожидал. Хотел провести вре-

мя с красивой девушкой, а не ее родителями и каким-то упырем. Извини, если это твой брат или родственник»

К: «Это мой жених вообще-то»

С: «А говорила у тебя нет парня.»

К: «У меня нет, но все почему-то считают, что вот этот парень мне просто идеально подходит»

С: «Ну нет, не слушай их. Он точно тебе не подходит.»

К: «А кто подходит? Ты?»

С: «))) Чем занимаешься на следующей неделе?»

К: «Почему не на этой?»

С: «Завтра улетаю в командировку в Ростов. Вернусь в среду вечером. Можем в среду и встретиться. Ок?»

К: «Хорошо»

Катя положила телефон на подушку рядом с собой и долго смотрела на него, не веря тому, что только что произошло. Все сомнения и тревоги растаяли, как будто их и не было. Тео, заметив, что хозяйка притихла, запрыгнул на кровать и устроился возле неё.

«Я такая счастливая, Тео», – прошептала Катя, нежно поглаживая собаку по холке.

Глава 7. День X

Всю неделю Катя не находила себе места. Дни казались бесконечными. Сергей не писал. Фантома она игнорировала, с Алей загадочно молчала. Внутри бушевал ураган. А если всё сорвётся? А если он не напишет? Написать самой? Снова? Нет, Катя твёрдо решила, что в этот раз не будет ничего делать. Просто проверять телефон по тысяче раз в день, грызть ногти и доводить небольшую тревожность до лёгких панических атак.

Утром в среду от Сергея пришло сообщение: «Привет!:) Еду в аэропорт. В 19 на Кузнецком, ок?»

Катя написала: «Ок» и радостно оглянулась по сторонам. Пассажиры утреннего метро не разделяли её настроения, но ей было всё равно. Хотелось вскочить и бежать – не от чего-то, как обычно, а навстречу. Навстречу чему-то новому и очень счастливому.

Четыре урока пролетели быстро. Приехав домой, Катя долго крутилась перед зеркалом, выбирая наряд. Ей хотелось выглядеть элегантно, но при этом достаточно небрежно, словно она не потратила на сборы полдня.

В шесть, когда она уже стояла на пороге, благоухая парфюмом и поправляя идеально уложенные локоны, пришло смс: «Извини, пришлось задержаться»

Сначала Катя подумала, что, наверное кто-то ошибся, она

не давала Сергею свой номер, и до этого они переписывались в ВК. Но следом пришло:

С: «Только приземлились»

С: «К 7 не успею, приезжай ко мне»

Он выслал адрес на другом конце города и тут же на счёт упала тысяча рублей.

С: «Возьми такси. Буду дома часа через 2»

К: «Ты сейчас серьёзно?»

С: «Да, а в чем проблема? Слушай, если не хочешь никуда ехать просто купи себе на эти деньги вина. Я же обещал тебя угостить :)»

К: «Откуда у тебя мой номер?»

С: «Секретарша Борисыча дала»

С: «В общем, думай, напиши потом решишь»

Катя надула губы, перечитала сообщение и взглянула на своё отражение в зеркале. Оттуда на неё смотрела элегантная, но явно расстроенная девушка в нежно-розовом платье с пышной юбкой в мелкий цветочек. «Ни дать ни взять – на выпускной собралась или на свадьбу подружкой невесты», – подумала Катя. «Жаль, если все старания пропадут впустую». Внутри нарастало знакомое чувство разочарования.

Глубоко вздохнув, Катя долго обдумывала ответ. Её терзали сомнения: не судит ли она слишком поспешно? Вдруг у Сергея действительно уважительная причина? «А если я откажусь, и он больше не напишет?» – мелькнула тревожная мысль. Но затем она вспомнила, как он повёл себя в про-

шлый раз, и решимость вернулась. Наконец, она написала: «Не хочу торопить события. Давай встретимся в другой раз. Лучше отдохни после перелёта».

Катя видела, что Сергей прочитал сообщение, но ничего не ответил.

«Вот и всё», – сказала Катя своему отражению, пытаясь убедить себя, что это не имеет значения. «А вдруг я слишком гордая? Может, стоит дать ему шанс объясниться?» – промелькнуло в голове. Она потянулась к телефону, чтобы написать Сергею, но остановилась. «Зачем унижаться? Если он действительно заинтересован, то найдёт способ это показать. Вино так вино, – решила она, – лучший компаньон для этого вечера».

Сходив в магазин, Катя вернулась домой и зашла на литературный форум. Коллеги-поэты привычно развлекались мелкими разборками, средних размеров скандалами и, конечно, интригами. Фантом сыпал колкостями в ответ на комментарии к своему очередному эротическому опусу. Катя пила вино и посмеивалась. Интересно, почему он выбрал именно её своей музой? Ведь он даже не видел её ни разу, и все его фантазии про её шелковые чулочки и губы, окрашенные вишнёвой помадой, были лишь плодом его воображения.

А что если? Кате вдруг захотелось хулиганить. Она сняла платье, которое надевала для Сергея, и осталась в нижнем белье – пурпурное кружево хорошо смотрелось на свет-

лой коже. Чулков у Кати не было, зато были чёрные туфли на шпильке, которые она покупала на свадьбу университетской подруги и больше никогда не носила. На верхней полке отыскалась чёрная фетровая шляпа с широкими полями.

Надев туфли и шляпу, Катя принялась дефилировать перед зеркалом. Образу чего-то не хватало... Оглядевшись, она поняла – бокала!

Это стоило запечатлеть. Сорок пять минут, полторы сотни кадров и два бокала вина спустя Катя зашла в личные сообщения. Выбрав фото, на котором не было видно её лица, она отправила его Фантому. Тот не заставил себя ждать с ответом.

f: «Ух, как горячо, chérie»

К: «Скорее холодно и пахнет отчаянием»

f: «Снова неудачное свидание?»

К: «Да, но в этот раз он не пришёл»

f: «Глупец»

К: «Нет, это я дура»

f: «Не смейте оскорблять мою музу, chérie, вы самое умное, прелестное и невероятно красивое создание, которое я встречал»

К: «Почему вы мне льстите? Что я вам сделала, что вы решили сделать меня своей музой? За что??»

f: «Это не поддаётся рациональной логике. Вы – это вы, пусть даже не зная вас лично, я вижу какая вы есть. Не переживайте, моя chérie, всё наладится.»

«Само не наладится», – подумала Катя и открыла переписку с Сергеем. «Вот тебе», – она выбрала ещё одно откровенное фото и нажала «отправить».

К: «Спасибо за вино!))»

Ответ пришёл сразу.

С: «Вау»

С: «Не уверен, что заслужил, но my pleasure⁶ :)»

К: «Как насчет завтра?»

С: «После шести я весь твой»

К: «Ой)))»

С: «))) На Кузнецком?»

К: «Да. Надеюсь, в этот раз все получится?)»

С: «Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы не подвести тебя снова»

К: «Ну уж постарайся. Спокойной ночи!))»

С: «Спокойной ночи!:)»

Прижимая к груди телефон, Катя закружилась по комнате. Флирт с Сергеем пьянил сильнее вина. Тео, словно чувствуя настроение хозяйки, радостно прыгал рядом, виляя хвостом и заливаясь звонким лаем. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы недовольный сосед не постучал по батарее. Катя замерла, прижав палец к губам, призывая Тео к тишине. Затем, не сдержав смеха, она рухнула на кровать, утопая в мягких подушках.

Ночь выдалась беспокойной. Катя ворочалась, то прова-

⁶ Пожалуйста (англ.)

ливаясь в дрему, то вновь просыпаясь. Сладостное предвкушение долгожданной встречи сменялось тревогой, что всё снова пойдёт не так. Лишь когда небо на востоке начало светлеть, Катя, измотанная эмоциональными качелями и остатками алкоголя в крови, наконец погрузилась в глубокий сон.

Утром тревога никуда не делась, и Катя выпила горсть таблеток пустырника, прежде чем почувствовала долгожданное спокойствие. Ноги уверенно несли её к выходу из метро. В голове царили ясность и тишина. Мысли, которые ещё утром носились, в панике сталкиваясь друг с другом, наконец при-
смирели.

Поднимаясь по эскалатору, Катя вдруг поймала себя на странном ощущении нереальности происходящего. Она могла бы ущипнуть себя за руку, чтобы проверить, не грезит ли она, но решила этого не делать. Пусть и сон, ей хотелось до-
смотреть его до конца.

В этот раз она ехала прямо из школы, поэтому не стала мудрить с нарядом. На ней было строгое бежевое платье и туфли-лодочки в тон. Волосы были собраны в хвост, а вместо вечернего макияжа – лишь тушь на ресницах.

Сергей ждал её у входа. Он выглядел как обычно – в строгом костюме и с кожаной сумкой через плечо. Увидев её, он улыбнулся.

«Это действительно происходит», – подумала Катя, почувствовав, как сердце вдруг ухнуло в пятки.

– Привет, красавица, – Сергей предложил ей руку, и они

медленно двинулись через арку на улицу.

На Кузнецком было как всегда многолюдно. День выдался особенно тёплым, и несмотря на то, что ещё стоял май, толпа была уже по-летнему пёстрой. Где-то неподалёку группа молодых музыкантов терзала инструменты, и ветер доносил слова из «Звезды по имени Солнце», смешивая их с ароматами блюд с открывшихся летних веранд. Катя перебирала пальцами жёсткое сукно костюма Сергея. Всё-таки это был не сон.

– Как дела? – спросил Сергей.

Сейчас, когда они были так близко, ей приходилось задира́ть голову, чтобы посмотреть на него. «Какой же у него рост? Сто девяносто?» – подумала она, но вслух сказала:

– Теперь хорошо. Как Ростов?

– Как Ростов, – усмехнулся он. – Целый день в суде, некогда ходить по достопримечательностям. Да я и не любитель. Это для Марины было важно встать в пять утра, чтобы в девять быть первой в Лувре...

– Марины.

– Да, моя бывшая жена... Прости, пять минут разговора, а я уже говорю про бывшую. Больше не буду, – пообещал Сергей.

Своё обещание он нарушил быстрее, чем они дошли до ресторана, и потом имя Марины проскальзывало много раз. И вот во время очередного увлечённого рассказа Сергея про Марину и одну из триллиона их поездок на море, Катя ре-

шила его перебить.

– А я никогда не была на море, – сказала она, разламывая ложкой десерт. Его, как и все остальные блюда сегодняшнего вечера, выбрал Сергей.

Несколько секунд он удивлённо смотрел на неё.

– Как? Вообще?

– Да, совсем ни разу. Знаю, на небесах мне скажут, что я как лох ни разу не видела моря...

– Как солнце, опускаясь в волны, становится алым словно кровь, а солёный ветер жжёт губы, пропитанные слезой...

– Поцелуй подруги, – пробормотала Катя.

– Что?

– Не солёный ветер, а поцелуй подруги жжёт губы, пропитанный слезой.

Сергей улыбнулся. Катя смутилась.

– Что? – спросила теперь она.

– Просто представил почему-то, как ты стоишь у доски и объясняешь своим нерадивым ученикам времена французских глаголов, – он изобразил как поправляет воображаемые очки большим и указательным пальцами.

– Наверное только очков мне не хватает для образа строгой училки, – усмехнулась Катя.

– Нет, ты совсем не похожа на училку. Тем более строгую. Хотя очень хочешь такой казаться.

Он заметил, что его слова задели её, и на ум пришло сравнение с улиткой – чуть коснулся, и вот она уже спряталась. А

ещё ему вспомнилась Марина. Её бесконечные слёзы от того, что на первой работе никто не хотел воспринимать все-рьёз миниатюрную девчущечку с ангельским личиком. «Мне уже двадцать три! – возмущалась она, – я юрист, а не принеси-подай!» А потом сделала каре и покрасила свои роскошно-рыжие волосы в чёрный цвет...

– А ты всё про меня знаешь, – без улыбки ответила Катя, возвращая Сергея из воспоминаний.

– Совсем ничего про тебя не знаю, но мы можем это исправить, – он пересел к ней на диван и развернулся вполоборота. Их колени чуть соприкоснулись. – Расскажи мне ещё о своих любимых фильмах.

– «Большой Лебовки», – сказала вдруг Катя.

– Почему? – удивился Сергей. Он ожидал услышать что-то более женственное.

– Хотелось бы мне в жизни иметь что-то такое, ради чего стоило бы пойти к боссу мафии на разборки.

– Но ведь ковёр задавал стиль всей комнате! – рассмеялся Сергей.

– Вот именно! – следом за ним засмеялась Катя.

– Это один из моих любимых фильмов тоже.

Кате хотелось воскликнуть: «Я знаю!» Ведь именно в блоге Сергея она в первый раз прочитала об этом фильме в его подборке «Топ 10 фильмов всех времён и народов». Тогда она и представить не могла, что не только посмотрит все эти фильмы на несколько раз, но и будет обсуждать их с самим

Сергеем.

В течение следующих двух часов Сергей ни разу не упомянул Марину. Вместо этого он не сводил с Кати глаз, и ей казалось, что она видит в них смесь удивления и восторга. Поразительно, как много общих интересов у них оказалось – от альбомов The Beatles до любимых блюд.

– Эй, я тебя утомил своими разговорами? – поинтересовался Сергей, когда они вышли на улицу после ужина. Прохладный вечерний воздух приятно освежал после душного ресторана. – Ты выглядишь немного уставшей.

– Нет, всё хорошо. Мне очень интересно с тобой общаться, – ответила Катя, чувствуя, как её щеки слегка покраснели.

Это было правдой. С Сергеем оказалось легко. Он много говорил, но Катя не чувствовала себя обделённой вниманием. Он галантно заказал для неё первое, второе и десерт, потому что, как он выразился, хорошо представлял, что именно подойдёт её утончённой натуре, и оказался прав. Он заботился о том, чтобы в бокале у неё всё время было вино – лёгкое, с фруктовыми нотками, идеально подходящее к их ужину. А когда он пересел к ней на диванчик, это было так непринуждённо и естественно, словно они давно были знакомы.

– Мне тоже очень понравился сегодняшний вечер, – произнёс Сергей.

Они остановились на углу Камергерского и Тверской. Во-

круг кипела вечерняя московская жизнь – гудки автомобилей, обрывки разговоров прохожих, отголоски музыки из кафе – но всё это вдруг отступило на второй план, когда Сергей взял Катю за руки. Она подняла голову, чтобы взглянуть на него, и в то же мгновение он притянул её к себе и поцеловал. Мир вокруг исчез – растворились люди и шум города. Остался лишь терпкий винный вкус его губ и аромат мужского парфюма. Катя не знала, сколько длился поцелуй – минуту, пять, десять? Когда их губы наконец разомкнулись, Сергей прошептал:

– Едем ко мне?

– Нет, – ответ вырвался прежде, чем Катя успела подумать.

– Почему? – в его голосе слышалось удивление и, возможно, лёгкое разочарование.

– Нет, – помотала головой Катя и отодвинулась. Его предложение, такое простое и логичное, подействовало на неё как ушат холодной воды – сразу стало зябко и некомфортно. Уличный шум снова ворвался в её сознание. – Я не готова.

– Ладно. – Сергей отстранился и достал телефон. – Вызову тебе такси, продиктуй адрес.

После этого никто из них не проронил ни слова. Сергей курил, Катя рассматривала прохожих. Когда приехало такси, Сергей открыл дверь.

– До встречи? – спросила Катя, одновременно прощаясь и надеясь на утвердительный ответ.

– Пока, – улыбнулся он, но улыбка не коснулась его глаз. Когда Катя села, Сергей захлопнул дверь и постучал ладонью по крыше – жест, такой обыденный и в то же время финальный.

Машина тронулась, увозя Катю прочь. Она посмотрела в окно – Сергей уже шагал по Тверской, его высокая фигура постепенно растворялась в вечерней толпе. Он ни разу не обернулся.

Глава 8. Горький кофе

Катя сидела на кухне и пила горький кофе. Тео крутился рядом. Утро пятницы выдалось хмурым – не из-за погоды за окном, а из-за настроения Кати. Вчерашний вечер не выходил из головы. Ощущение его близости, запах, случайные касания, их поцелуй – всё это было так хорошо, что даже плохо. Плохо, потому что ей хотелось продолжения, и она не могла перестать корить себя за отказ.

Почему она сказала нет? Весь вечер она старалась произвести впечатление, говорила лишь о том, что ему наверняка понравится. И вот в решающий момент вдруг дала задний ход. А он действовал так стремительно, что даже не дал ей шанса передумать. Не стал уговаривать, как это обычно бывает, а просто отступил на безопасное расстояние и всё – нет так нет. Ей так хотелось остановить такси и броситься за ним, как в кино. Он обернулся бы, кинулся навстречу, заиграла бы музыка из «Грязных танцев», они закружились бы на Тверской, а прохожие снимали бы их на телефоны... Но Катя этого не сделала.

И вот теперь она сидела на своей одинокой кухне с советским гарнитуром, пожелтевшим от времени холодильником и весёленьким кафелем в цветочек – всё как было при бабушке. Только вместо ободряющих слов и тёплых блинчиков – горький кофе и язвительный внутренний голос. На самом

деле кофе можно было сделать и послаще, и сахар, и сливки у Кати были, но ей хотелось, чтобы физический дискомфорт был сильнее душевного. Поэтому она не пошла снова плакаться Фантому. Он бы закидал её комплиментами, развеял тоску и снова убедил, что она самая обаятельная и привлекательная... дура.

Впрочем, в своей привлекательности Катя и не сомневалась. Сергей хотел её, а это дорогого стоило. В самых смелых мечтах она могла представить себе, что они заходят дальше второй базы. Только вот она привыкла медленно входить во вкус, раскрываться постепенно, сближаться потихоньку. Сергей же пёр как атомный ледокол во льдах Арктики. Напролом, прямо к цели. Может ей стоило поучиться у него? Она решила, что на втором свидании будет решительнее. Она даже не сомневалась, что второе свидание будет. Ведь он хочет, а значит будет добиваться. Да, вечером он ей не написал, но мало ли какие у него были причины? Занят, устал, батарейка на телефоне села?

Убедив себя таким образом, что никакой катастрофы не случилось, Катя допила кофе и, поставив кружку в раковину, пошла собираться в школу. До летних каникул оставалось пять рабочих дней.

Аля перехватила Катю на перемене между третьим и четвёртым уроком. Потеряв бдительность, Катя направлялась в столовую за пирожком, когда её поймали за руку. Не дав

опомниться, Аля утащила подругу в свой кабинет чуть дальше по коридору и, прижав к стенке, начала допрос с пристрастием.

– Мы вчера с Олежиком, – она всех называла уменьшительно-ласкательными именами, – катались на самокатах по Тверской. Ай, ну не осуждай, он айтишник, что с них взять...

Катя и не думала осуждать, только слегка пошевелилась, пытаясь высвободиться из цепких Алиных пальцев.

– И угадай, что мы видели? Я чуть на дорогу не съехала от шока! Это он? Тот юрист-рокер, да?

Катя неопределённо мотнула головой.

– Ну рассказывай! Ну ты чего молчишь?

– Я не знаю, что тебе рассказать.

– Ну какой он? Целуется классно? Тебе понравилось? Когда второе свидание? Я знаю один ши-и-карный ресторанчик, мы там с Лёнечкой были.

– Нет, рестораны он выбирает сам. А насчёт второго свидания я... – Катя почувствовала, как к горлу подступают слёзы. Только она успокоилась, а тут опять.

– Почему? Эй, ну-ка не плачь! Что этот козёл сделал не так? Рассказывай! Я скажу Русланчику, и он ему морду набьёт. Знаешь, какой он, Русланчик? КМС по вольной борьбе, два метра ростом, сто пятьдесят кило чистых мышц. Твоему рокеру-юристу все рёбра вмиг пересчитает. Хочешь? Ты только скажи! Ну не плачь, ну пожалуйста!

Слёзы катились из Катиных глаз, словно жили своей жиз-

нюю. Она не могла ни остановить их, ни контролировать. Почему она плачет? Катя и сама не могла объяснить. То ли от счастья, что провела чудесный вечер, то ли от горя, что уже одиннадцать утра, а от него до сих пор не было сообщений. Аля тем временем откуда-то добыла платок и теперь аккуратно вытирала Кате слёзы, продолжая перечислять своих дружков, которые с удовольствием бы набили морду Сергею.

– Или Вася-самбист... Хотя, знаешь, лучше Ашотик, у него братья-кавказцы, ух, какие. Джигиты! – Аля сделала руки колесом, подняла плечи и принялась изображать кавказский танец. Катя засмеялась. И как она могла обижаться на Алю?

– Только не надо меня с ними знакомить! – утирая слёзы, взмолилась Катя.

Аля застыла в очередном па посреди кабинета.

– Ой, ну прости, послушай, ты видела, как он на тебя смотрит? Он же влюблён в тебя по уши. Сонеты поди по ночам сочиняет...

– Почему сонеты? – вдруг опешила Катя.

– Ну оды, поэмы, я не знаю, на что там учителя литературы способны. Он москвич, живёт один, собак любит, домосед – ну идеальная пара для тебя!

– Ну... – усмехнулась Катя.

– Ладно, что тебе в нём не нравится?

– Не знаю... всё? Он разве что брюки в носки не заправляет, а так типичный академик, волосы с бриолином на бок

зачёсывает и рубашечка с бабочкой... Да ещё... толстый!

– И это всё? – улыбнулась Аля. – Оденем, причёску поменяем, в качалку отправим, будет лучше, чем Брэд Питт! Красота, она, девочка моя, дело наживное!

– Да ладно бы внешность, но как он выражается? Стало быть, дескать, отнюдь, Екатерина Александровна.

– Не понимаю, что тебе не нравится. Тебе лучше, чтобы он чёкал и экал, что ли? Зато представь, будете старенькие, идёте по парку за ручку, а на поводке собачка, ну такая на тонких ножках и с длинной чёлкой, а он говорит: «Вы только гляньте, Катерин Алесанна, какая у нашей Бэлы оказия вышла. Дескать убрать за ней надо, где у нас мешочек-с саллофановый?»

Катя снова рассмеялась. Хоть и не Брэд Питт, но в Алиной версии Алексей Алексеевич смотрелся отнюдь неплохо, только вот... был у него один существенный недостаток – он не был Сергеем. Катя достала телефон, сообщений по-прежнему не было.

«Интересно, чем он занят сейчас?» – подумала она.

Глава 9. Призраки прошлого

Телефонный звонок вытащил Сергея из состояния забытья, которое сложно было назвать сном. Оно больше напоминало чёрную липкую бездну без конца и края. Продолжая валяться в кровати, Сергей нащупал телефон на полке и, не обратив внимание на номер, ответил на вызов. Он был уверен, что звонит Кристина. Кто ещё мог звонить с утра пораньше, кроме неё и всяких телефонных мошенников?

– Да, Крис, – сказал Сергей в трубку, обдумывая новую отговорку для босса, почему он всё ещё не на работе.

На том конце помолчали, потом спросили:

– Сергей Волков?

Голос был мужской. Сергей оторвал трубку от уха и озадаченно посмотрел на экран – номер незнакомый.

– Кто спрашивает?

– Это из гаражного кооператива. Вы у нас арендуете. В смысле, у Михал Семёныча раньше арендовали, но гараж за вами числится.

Сергей припомнил, что действительно арендовал там гараж.

– Ну и? – спросил он.

– Сносят наш кооператив, место готовят под новостройки. Вы бы могли в течение этой недели вещи вывезти?

Сергей сел на кровати, опустив ноги на пол. Вывезти ве-

щи? Какие там могут быть вещи? После переезда в новую квартиру они с Маринкой свезли туда всякий хлам и оплатили аренду на пару лет вперёд. Потом дед-владелец умер, а его родственники так и не объявились. Сергей остался фактическим, хоть и не юридическим, хозяином гаража. Сейчас он уже и не помнил, что они там хранили – столько лет прошло. «Да не нужен мне этот хлам», – хотел было сказать он, но передумал.

– Да, подъеду.

Закончив разговор, Сергей взглянул на часы. Десять утра, суббота. Обычно он не вставал в такую рань – да и чем ему было заниматься? Пойти на пробежку? Остаться в постели с книгой или сериалом? Погрузиться в работу? Ничего из этого уже давно не приносило ни удовлетворения, ни интереса. Но вчера всё было иначе. Впервые за долгое время Сергей чувствовал прилив сил. И причиной тому была Катя. Ради встречи с ней он даже вызвал клининговую службу, чтобы привести квартиру в порядок, и впервые за несколько недель тщательно побрился. Сергей ловил себя на мысли, что ему хочется произвести впечатление, стать лучше.

Однако поведение Кати сбивало Сергея с толку. Он находил её привлекательной и интересной, но при этом немного странной и противоречивой. Сначала она прислала ему довольно откровенные фото, явно намекая на определённый интерес, а потом заявила, что не готова к близости. Такая непоследовательность раздражала. «Как подросток, честное

слово», – подумал Сергей.

После некоторых размышлений он решил, что не готов тратить время на игры и удалил номер Кати из контактов. После этого Сергей собрался и поехал в гараж.

Гаражный кооператив был в стадии активного разбора. С одного края рыли котлован и забивали сваи, с другого уже подступали многоэтажки, блестящие новенькими стёклами. Многие гаражи стояли пустые, с распахнутыми настежь дверями и всяким мусором, который прежние хозяева поленились вывезти.

Сергей припарковал машину и достал из багажника плоскогубцы. Ключи от гаража он даже не подумал искать. Ржавый замок поддавался с трудом, и на какое-то время Сергей засомневался, что это правильный замок. Но потом вспомнил, как Маринка смеялась над номером доставшегося им гаража – такая счастливая, молодая, беременная... а Сергей угрюмо думал, что этот номер идеально подходит для могилы, где он похоронит свои мечты. Сейчас из трёх шестёрок только одна в середине сохранилась целой, остальные две пошли трещинами и почти отслоились вместе с краской.

Наконец замок поддался, и Сергей со скрипом открыл двери. Солнечный луч коснулся пыльных и местами заплеванных коробок, отскочил от ободка малого барабана, поставленного на другие барабаны на манер пирамиды, пробежался по тарелкам и упал на хромированный корпус сереб-

ристого BMW GS.

Упаковать свою жизнь в два кофра и отправиться куда глаза глядят – без цели, без плана, без конечного пункта назначения – не об этом ли они с Маринкой мечтали много лет назад, до того, как их поглотила корпоративная трясина, придавленная семейным бытом? И вот теперь Сергей снова оказался в точке А. Без семьи и без будущего. Оставалась только работа, но держала ли на его?

Сергей выкатил мотоцикл на свет, осмотрел его внимательно – резинки пересохли, сиденье и колеса под замену. Потом зашёл в гараж и заглянул в коробки. Старые вещи, книги, егоркины игрушки – сырость и плесень не пощадили ничего. Всё на свалку. Он принялся вытаскивать коробки и складывать их в кучу у гаража. Когда дело дошло до барабанов, Сергей долго не решался к ним прикоснуться. Болты проржавели так, что их теперь было не скрутить, а мембраны провисли – неужели их тоже в помойку? Жалко. Сергей стёр пальцем пыль с тарелок и вышел на улицу. Мотоцикл терпеливо ждал своей участи.

«Что же нам с тобой делать, дружок? – Сергей потрепал его по сидению. – Продать тебя за бесценок или... Или...»

Сергей почувствовал, как сердце забилося чаще. А почему бы и нет? Что он теряет? Борисыч не станет его удерживать – он и сам не раз предлагал отпуск. Но что, если вместо отпуска Сергей принесёт ему заявление об увольнении? Сергей даже облизнулся от этой мысли. Он представил, как

в последний раз выходит из стеклянной башни Москва-Сити, садится на мотоцикл, надевает шлем и мчится по московским улицам, лавируя между машинами, всё быстрее и дальше... Куда? Перед его мысленным взором возникла Марина – смеющаяся, молодая, беременная... Нет, она его больше не ждёт. Никто его не... Телефон пикинул.

«Привет, сынок! Ваша с Егоркой яблонька зацвела», – отец прислал сообщение вместе с фотографией цветущего дерева.

Сергей замер, глядя на экран телефона. Яблоня... Воспоминания нахлынули волной. Он вспомнил тот день, когда они сажали её с четырёхлетним Егором во время их предпоследнего семейного визита в Иркутск. Воздух был свежим и прохладным, но весеннее солнце уже припекало, растапливая последние шапки грязно-серого снега. Сибирь наконец пробуждалась от долгой зимы. Сергей с отцом копали яму для саженца, а Егор крутился рядом, пытаясь помочь своей маленькой лопаткой.

«Егор, отойди! Ты только мешаешь!» – раздражённо бросил Сергей, когда сын в очередной раз попытался бросить горсть земли в яму.

Марина, стоявшая неподалёку с фотоаппаратом, мягко вмешалась: «Серёж, не злись. Он же хочет помочь. Давайте лучше все вместе улыбнёмся!»

Она подняла камеру, призывая всех позировать. Сергей неохотно выпрямился, вытирая пот со лба. Егор, мгновенно

забыв про обиду, радостно улыбнулся в объектив.

«Мама! Идите сюда! У нас семейное фото!» – крикнула Марина в сторону дома.

Из дома выглянула мама Сергея, вытирая руки о фартук: «Сейчас, сейчас! Только курицу в духовку поставлю!»

Теперь эти воспоминания отозвались в груди Сергея острой болью. После развода и переезда Марины в Нидерланды он редко общался с сыном, а ещё реже – со своими родителями. Глядя на фотографию цветущей яблони, Сергей вдруг осознал, как сильно соскучился по семье и по дому...

«А что, если?...» – новая мысль внезапно озарила Сергея. Он замер, позволяя ей разрастись, обдумывая все возможности и последствия. Перед глазами пронеслись образы бескрайних сибирских просторов, величественных гор и прозрачных рек. Он почти физически ощутил запах хвойного леса и вкус домашних пирожков, которые так любила готовить мама.

«Да!» – наконец воскликнул он, хлопнув ладонью по потрескавшемуся сиденью мотоцикла. – «Мы с тобой, дружок... едем в Иркутск!»

Сергей рассмеялся, ощущая, как волна адреналина прокатывается по телу. Как же ему нравилась эта идея! Он был готов отправиться прямо сейчас, в чём есть, даже не заезжая домой. Он шагнул к мотоциклу, но реальность быстро напомнила о себе: ключа нет, да и аккумулятор наверняка давно сел. Вздохнув, Сергей достал телефон и начал искать бли-

жайшие мотосервисы. Пальцы дрожали от нетерпения, когда он набирал номера, договариваясь о ремонте.

План уже складывался в голове, обретая чёткие очертания: сначала отвезти старые вещи на свалку, потом – прямиком к Борисычу. Ему не терпелось поскорее со всем разделаться, словно каждая минута промедления могла разрушить его решимость.

Путешествие, о котором он и не помышлял ещё пару часов назад, теперь полностью захватило его воображение. «В Сибирь! Домой!» – эти слова звучали в его голове словно мантра. Впервые за долгое время Сергей чувствовал, что делает что-то правильное, что-то настоящее.

ЧАСТЬ 2. ДОРОГА

Глава 10. На восток

Пётр Борисович не стал расспрашивать Сергея о причинах столь неожиданного увольнения, просто попросил, чтобы тот заехал в офис и передал заявление в бухгалтерию.

Они стояли на крыльце его огромного особняка, окружённого ухоженным садом. Майское солнце припекало макушку, и воздух был наполнен ароматом цветущей сирени. Хотя Сергей был выше Борисыча на целую голову и младше всего на десять лет, он казался себе таким юнцом, который собирается совершить что-то глупое и, может быть, даже постыдное. А Пётр Борисович, словно мудрый отец, всё понимал и, положив руку ему на плечо, молча благословлял на подвиги.

– Ты заходи, если что, – произнёс Борисыч, нарушая затянувшееся молчание. – Мои двери всегда для тебя открыты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.